

ВІСЬОКО ПОД ЗЕМЛЕЙ

РОМАН КАЗИМИРСКИЙ

Роман Казимирский
Высоко под землёй

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Казимирский Р.

Высоко под землёй / Р. Казимирский — «ЛитРес: Самиздат»,
2016

Только что ты считал себя успешным человеком, способным купить если и не все, то очень многое. Тем более странными тебе покажутся новые обстоятельства, в которых все твои достижения не стоят равным счетом ничего. Вся система мироздания, уложенная в твоей голове ровными и аккуратными рядами, рухнет под грузом подземного мира, где живут богоподобные существа, управляющие людьми, как марионетками. Но так ли они сильно отличаются от нас? Тебе предстоит узнать это.

Если бы была возможность включать и выключать солнце, Касьян, скорее всего, купил бы себе пульт. Почему нет? Средства позволяли – таким, как он, завидовали. Его обсуждали в социальных сетях, о нем писали в газетах. Первое время ему даже было интересно узнавать о себе в новостях, но потом все надоело. Большая часть сплетен, в которых он фигурировал, был совершеннейшей чушью, а на оставшиеся крупницы правды можно было не обращать внимания. Ну, да, директора крупнейшей в стране строительной компании заметили и сфотографировали болтающим с дворником дядей Жорой. Что такого? Нормальный мужик, делом занимается. Или выходил он из какого-то ночного клуба подшофе пару лет назад. Было? Было. И что дальше? Касьян никогда не ставил себя в пример кому бы то ни было и жил, как хотел. Поэтому сейчас рядом с ним на кровати спала совершенно незнакомая ему девушка, с которой он познакомился, кажется, на вчерашнем приеме у коллеги. Она показалась ему милой и доступной, поэтому обычное общение на отвлеченные темы переросло во что-то большее – и он не видел в этом ничего странного или достойного осуждения. Жены у него не было, с девушкой он расстался несколько месяцев назад из-за ее неумного аппетита. После этого разрыва было несколько статей в желтой прессе, в которых его бывшая рассказывала всей стране о том, каким он оказался мерзавцем и негодяем, бросив ее на произвол судьбы. При этом она не стеснялась позировать перед камерами в украшениях, которые он же ей и подарил. Что ж, каждому свое.

Мужчина сел на кровати и с недовольным видом взглянул в окно, за которым стояло нудное осеннее утро – небо было грязно-серым, и город, лежащий под ним, приобрел тот же оттенок безысходности. Чтобы не начинать день с негатива, он опустил жалюзи и включил напольную лампу – теплый свет тут же преобразил помещение, сделав его уютным. В какой-то момент у Касьяна возникло ощущение дежавю, словно он вернулся в детство. Казалось, что вот-вот в комнату войдет мама с подносом, на котором будет горячий шоколад и что-нибудь еще. С удовольствием зажмурившись, чтобы продлить это ощущение внезапного счастья, он с наслаждением потянулся. Открывать глаза совершенно не хотелось, но и оставаться слишком долго в этом положении он не мог. Наконец, он вздохнул и поднялся. Теплый пол приятно грел босые ноги, климат-контроль работал вовсю, оправдывая немалую сумму, которую пришлось за него выложить. Оглядевшись вокруг, мужчина принялся было собирать свои разбросанные вещи, но вдруг передумал и свалил в кучу то, что успел подобрать. Скоро должна прийти Вера, женщина, которая каждый день поддерживала в его холостяцкой берлоге некое подобие порядка. Она была пятой по счету и, он надеялся, последней. Вся предыдущая прислуга по тем или иным причинам не устраивала его: слишком разговорчивая, невнимательная или вороватая – к тому моменту, когда появилась Вера, он уже почти смирился с тем, что ему придется самому разгребать собственный бардак. Но стоило ей войти в квартиру, как он тут же решил для себя: эта женщина должна работать на него. Поэтому она за свои услуги получала более чем щедрое вознаграждение и, соответственно, держалась за это место, стараясь соответствовать требованиям шефа.

Надев ради приличия трусы, Касьян прошлепал босыми ногами на кухню и в нерешительности остановился: он понимал, что похмелье, которого он по какой-то непостижимой причине не испытывал, может наступить в любой момент, поскольку предыдущим вечером он позволил себе больше, чем обычно. Соответственно, нужно было принять что-то такое, что могло бы отсрочить это чувство или как-то притупить его. С другой стороны, мужчина не мог решить, чего он хочет. Нет, не так. Хотел он кофе, но не был уверен в том, что этот напиток будет уместным после алкогольных возлияний. В такой момент более подходящим был бы здоровый коктейль с лимоном и медом вкупе с каким-нибудь сорбентом. Но ничего такого ему не хотелось, и он, махнув рукой на собственное здоровье и мысленно извинившись перед печенью, поставил вариться кофе. Его коллеги – даже те, кто находился рангом ниже – давно обзавелись женами или любовницами, которые по утрам выполняли эти функции, обеспечи-

вая их всем необходимым в таких ситуациях. Однако Касьян всегда старательно оберегал свое личное пространство и не видел необходимости в постоянном присутствии рядом человека, который делал бы за него то, с чем он и сам вполне мог справиться. Подумав, он решил, что вполне мог позволить себе быть до конца джентльменом – и, разлив напиток по двум чашкам, отправился в спальню. Вопреки его ожиданиям, вчерашняя знакомая уже не только проснулась, но и успела одеться. Приветливо улыбнувшись, мужчина про себя удивился тому, как быстро и бесшумно у нее получилось сделать это – находясь всего в нескольких метрах от нее, он ничего не услышал.

– Доброе утро, – девушка ответила на улыбку и, кивнув с благодарностью, приняла чашку с дымящимся напитком.

– Я не знал, какой кофе ты пьешь, поэтому приготовил на свое усмотрение.

– Очень вкусно, спасибо!

Наблюдая за своей гостьей, Касьян чувствовал себя немного не в своей тарелке, в первую очередь, оттого, что, как ни старался, не мог вспомнить ее имени. Это было не в его правилах – обычно он никогда не был таким поверхностным и легкомысленным, хотя многие, конечно, думали иначе. Несмотря на то, что он чувствовал себя свободным от каких бы то ни было обязательств, мужчина привык к определенному регламенту, который включал в себя обязательный конфетно-цветочный период. Обычно женщины, с которыми он знакомился, прекрасно знали о том, кто он и какими возможностями располагает. Будучи весьма состоятельным человеком, он давно смирился с таким положением вещей, и поэтому для него было непривычно видеть в своей квартире девушку, которая просто заинтересовалась им как мужчиной. С другой стороны, подумал он, почему бы и нет? В свои тридцать с небольшим он сохранил неплохую физическую форму, да и уродом себя никогда не считал.

– Мне очень неудобно, но не мог бы ты напомнить, как тебя зовут? – приятный голос незнакомки отвлек его от размышлений.

Тон, которым был задан вопрос, нельзя было назвать ни грубым, ни неучтивым, однако сам факт того, что он оказался случайным партнером, показался Касьяну немного оскорбительным. Единственным объяснением такой неосведомленности могло быть то, что девушка оказалась на приеме случайно. Приглядевшись к ней внимательнее, мужчина отметил про себя, что действительно никогда прежде с ней не сталкивался. Интересно, откуда она взялась? Неужели он подцепил одну из официанток? Однако, подумав так, он тут же отмел это предположение как абсурдное – на его гостье было дорогое платье, которое сидело на ней идеально – это было заметно даже несмотря на то, что девушка не старалась выгодно подать себя. Да и само поведение ее говорило о том, что она не привыкла смотреть на своего собеседника снизу вверх. Никакой развязности в ней он не заметил, из чего сделал вывод, что ей ничего от него не было нужно, кроме него самого. Что ж, наверное, это уже не плохо.

– Касьян. А тебя?

Услышав ответный вопрос, девушка рассмеялась, чем немало удивила своего собеседника.

– Я сказал что-то смешное?

– Нет, что ты. Просто так странно – я редко оказываюсь в подобных ситуациях. Да что там, это вообще первый раз. Чтобы вот так, проснувшись, знакомиться – это анекдотично, не находишь? Агата, меня зовут Агата.

– Очень красивое имя!

– Спасибо, у тебя тоже. И что мы теперь будем делать? Наверное, мне нужно собираться? У тебя, скорее всего, запланированы какие-нибудь важные встречи или еще что-нибудь?

– Хм... Ну, вообще-то я свободен в своих передвижениях, так что мы можем продолжить знакомство.

Касьяну было неприятно оттого, что девушка опередила его, озвучив мысли, которые на самом деле крутились у него в голове. Это удивительно, но практически каждый, переживший случайную связь, старается скорее закончить ее, даже если у него нет на то никаких явных причин. Однако независимость и прямота Агаты пришлась мужчине по вкусу, и он задал себе простой вопрос: хочет ли он, чтобы девушка осталась? Подумав, Касьян ответил однозначно: да, хочет. Осталось только выяснить, как к этому относится сама его гостья. Оказалось, что она была не против.

– Почему бы и нет? Ты вроде ничего.

– Мне тоже так кажется.

Касьян все еще чувствовал определенную скованность оттого, что, пригласив девушку остаться, понятия не имел, что дальше делать. Перспектива проваляться в постели перед широкоформатным телевизором хоть и казалась ему привлекательной, все же больше подходила для семейных пар, но никак не для едва знакомых друг с другом людей. Наверное, Агата заметила его замешательство, потому что, кивнув, сама предложила:

– Как ты смотришь на то, чтобы просто прогуляться?

– По улицам?

– Ну, да. Не по торговому центру же.

– Не знаю... А зачем?

– А зачем вообще гуляют? Просто так. Не понравится – всегда можем зайти куда-нибудь. Ты вообще когда в последний раз гулял без какой-либо цели?

– Достаточно давно. Но можно попробовать. Куда пойдем?

Сама идея, в первый момент показавшаяся ему странной, вдруг приобрела вид какого-то перформанса, который мог превратиться в нечто интересное. Жизнь Касьяна на самом деле была достаточно ограниченной – и в территориальном, и в моральном отношении. Несмотря на то, что в его распоряжении были значительные ресурсы, он использовал их так, как было принято среди людей его круга. Приемы, отели, курорты, даже магазины – все должно было соответствовать пресловутому статусу и утверждению о том, что положение все-таки обязывает. Сам того не подозревая, он загнал себя в некое подобие комфортного лабиринта, все стены которого были сделаны из чистого золота. Поэтому возможность оказаться за пределами его замкнутого мирка показалась Касьяну если не заманчивой, то заслуживающей внимания.

– А куда захотим, туда и пойдем. Мы ведь не торопимся, верно?

Девушка поднялась, показывая, что готова. Впервые оказавшись в положении человека, которого ждет женщина, а не наоборот, Касьян засуетился и, снова собрав брошенную в углу одежду, вышел в гардеробную. Учитывая то, что ему предстояла пешая прогулка, он постарался по этому случаю подобрать вещи, более или менее соответствовавшие стилю casual, но, взглянув на себя в зеркало, покачал головой: перед ним стоял взрослый мужчина, одетый, как подросток – аляписто и без намека на наличие вкуса. Тем не менее, ему было неудобно заставлять свою гостью ждать, и он, мысленно послав к чертям всех насмешников, вышел, стараясь не встречаться с ней взглядами.

– Ого! – по-дружески присвистнула Агата. – Неформально. Класс!

– Ты считаешь? – Касьян с сомнением оглядел свой внешний вид.

– Конечно. Я думала, что ты нарядишься в какое-нибудь скучное пальто. Но так намного лучше.

Несмотря на похвалу, мужчина мысленно назвал себя не очень приличным словом. Действительно, почему ему не пришло в голову надеть пальто? Но менять образ уже было поздно, и он, пробормотав слова благодарности, открыл входную дверь, пропуская Агату вперед. Уже когда они выходили из лифта, он заметил Веру, которая о чем-то болтала со швейцаром. Увидев его, женщина поздоровалась и поинтересовалась, будут ли какие-то особые указания.

– Нет, все как обычно. Спасибо!

Как только они вышли из подъезда, девушка насмешливо посмотрела на своего спутника:

– В детстве мама не приучила тебя к порядку? Без посторонней помощи никак?

– Почему же, – Касьян пожал плечами. – Я вполне могу себя обеспечить, но не вижу смысла заниматься тем, что мне не нравится. Тем более что у меня есть возможность заплатить другому.

– Тоже вариант.

– А ты все делаешь сама?

Касьяна заинтересовала возможность узнать что-либо из жизни его спутницы, но у той, судя по всему, не было желания распространяться на эту тему, потому что она отмахнулась и ответила кратко:

– Да, но у меня есть на то свои причины.

Поняв, что Агата не хотела посвящать его в подробности, он не стал настаивать, а просто спросил, поеживаясь, поскольку снаружи было достаточно прохладно:

– Куда дальше? Думаю, лучше будет, если ты станешь моим проводником во внешний мир. Я-то здесь не очень ориентируюсь.

– Даже так? – девушка удивилась. – Неужели никогда не возникало желания исследовать город, в котором живешь?

– Ну, как-то не очень и хотелось, честно говоря. Но сейчас я с удовольствием изменяю свое мнение, – Касьян торопливо добавил это, чтобы Агата не подумала, что он красуется.

– Тогда пойдем прямо, никуда не сворачивая.

Посмотрев в направлении, которое указала его спутница, мужчина не увидел ничего, кроме серых зданий и людей, спешащих по своим делам. Все это казалось ему далеким и ненастоящим, но он надеялся, что подобная разведка может разнообразить его будни, отчего они – чем черт не шутит? – покажутся ему не такими скучными. Решив воспринимать все это как приключение, которое можно завершить в любой момент, он подставил Агате руку, но она, фыркнув, лишь рассмеялась и просто пошла рядом. Независимость девушки, которой она хоть и не бравировала, но не упускала возможность подчеркнуть, ей шла – Касьян иногда тайком поглядывал на нее, пытаясь определить, какие чувства она в нем вызывает. То, что Агата была ему симпатична, было понятно с самого начала, но ее присутствие рядом почему-то радовало его больше, чем он сам был готов себе в этом признаться.

– Давай послушаем.

Девушка остановилась возле уличных музыкантов, которые играли что-то из классического рока. Касьян не мог сказать, что ему так уж понравилось исполнение, однако его спутнице, похоже, было все равно – она с удовольствием пританцовывала на месте и даже что-то тихо подпевала. Когда композиция закончилась, она бросила какую-то купюру в раскрытый футляр из-под гитары и, помахав рукой в ответ на слова благодарности, потянула мужчину за собой.

– Что они играли?

Касьян задал этот вопрос из праздного любопытства, только для того чтобы поддержать беседу. Однако Агата отреагировала неожиданно – она остановилась и возмущенно взглянула на него:

– Ты что?! Это же Эрик Клэптон!

– Да? Не слышал.

– Ну, ты даешь... Как можно жить в этом месте и в это время, дышать этим воздухом – и при этом не знать Клэптона?

– У меня другие музыкальные предпочтения.

Это была чистейшая правда. В то время как все его однокашники фанатели от рок-групп и переписывали друг у друга сначала кассеты, а потом и диски, он слушал классическую музыку. Конечно, над ним потешались, однако ботаном не называли – классика была един-

ственным его минусом, как считали сверстники, в остальном он был своим парнем. Но подобное объяснение не удовлетворило девушку, и она с осуждением покачала головой.

– Это не важно. Можно предпочитать попсу, но быть в курсе того, что происходит за ее пределами. Хотя ладно, чего это я, в самом деле? Слушай, что хочешь.

Касьяну хотелось добавить, что к поп-музыке его пристрастия не имеют никакого отношения, но, подумав, он решил, что не обязан ничего объяснять. Тем более что уже в следующий момент внимание Агаты переключилось на окошко какого-то фаст-фуда. Девушка с сомнением взглянула на витрину с ценниками, не оборачиваясь, обратилась к своему спутнику:

– Это забавно, не находишь?

– Что именно?

– Ну, вот так продавать еду.

– Не понимаю, о чем ты.

Агата дернула плечами и объяснила:

– Предполагается, что человек должен купить себе какой-нибудь пирожок и продолжить свой путь, жуя его на ходу.

– И?

У Касьяна появилось ощущение, что это он выступает в роли гида. Впервые оказавшись в таком положении, он удивился тому, что, оказывается, способен прекрасно ориентироваться в этом мире, который до этого момента считал чуждым. Однако девушка не предоставила ему возможности обдумать эту мысль, как следует. Пристально посмотрев на него, она совершенно неожиданно принялась излагать свою точку зрения на то, каким образом следует потреблять пищу.

– Вы слишком инфантильны во всем, что касается питания. Вам кажется, будто еда – это топливо, которое можно залить в желудок в любом месте и в любое время, и будто это не имеет никакого значения. Однако это не так. Прием пищи – это целый обряд. Его нельзя совершать с немытыми руками или бездумно.

– С какой планеты ты прилетела? – Касьян улыбнулся, однако Агата ответила с совершенно серьезным видом:

– Я местная. А вот вы все похожи на пришельцев. Неужели и ты ешь так же?

Девушка кивнула в сторону молодого человека, который, купив какой-то невероятных размеров гамбургер, тут же запустил в него зубы, едва отойдя несколько шагов от окошка. При этом в одной руке он с трудом удерживал свой то ли поздний завтрак, то ли ранний обед, а в другой – мобильное устройство, которое, похоже, интересовало его гораздо больше, чем тот факт, что он за пару секунд успел заляпать соусом свою куртку.

– Ну, конечно, не так, – Касьяна рассмешила картина, которой он стал свидетелем, – но иногда приходится подкрепляться в экстремальных условиях, особенно во время каких-нибудь совещаний.

– Зачем?

– Что значит – зачем? Чтобы утолить голод, – мужчина нахмурился. – Послушай, неужели нам не о чем больше поговорить, кроме как о еде? Ты обещала мне показать город, а пока мы только и делаем, что тратим время на какую-то ерунду.

– По-твоему, это не часть города?

– Да, но...

Касьян не нашелся, что ответить на этот простой вопрос. Не мог же он сказать, что ожидал от этой прогулки чего-то большего – не желая выглядеть глупо, мужчина поспешил перевести разговор на другую тему.

– Ты сказала, что местная. Как так получилось, что я тебя прежде не встречал ни на одной приеме? Я на многих бывал.

– Все просто – я на них никогда не ходила.

- Почему?
- Да не интересно было.
- Понятно.

Разговор не клеился, и Касьян начал подозревать, что так многообещающе начавшееся свидание может закончиться провалом. Впрочем, он уже и сам не был уверен в том, что хочет продолжать его. Несмотря на то, что Агата ему нравилась, было в ней что-то чуждое истораживающее, но что именно, он разобраться пока не мог. Возможно, все дело было в несоответствии действий и слов девушки его ожиданиям. С одной стороны, это привлекало, но, с другой, отталкивало – мужчина не привык к тому, чтобы мысли его собеседников настолько отличались от его собственных.

– Может быть, зайдем куда-нибудь? – заметив, как на него упала крупная капля дождя, он с сомнением посмотрел на затянутое тучами небо.

- Куда, например?
- Ресторан, кино, музей – какая разница?

Сам не заметив этого, Касьян ответил резче, чем намеревался. Тут же спохватившись, он извинился:

– Прости, сам не знаю, что на меня нашло. Наверное, все-таки у меня похмелье.

– Возможно, – согласилась Агата, которая, казалось, не обратила на его грубость никакого внимания. – Ну, если ты так хочешь переместиться под крышу, тогда у меня есть предложение. Здесь недалеко находится небольшая кафешка, которая как бы между прочим принадлежит моей семье. Мы могли бы переждать там. Заодно и с моими познакомишься, если они там, конечно, будут.

Перспектива знакомства с родителями Агаты слишком уж напоминала сватовство, однако, прикинув все за и против, Касьян согласился. Во-первых, отказываться от возможности узнать о том, кем же на самом деле являлась его таинственная знакомая, ему не хотелось. И, во-вторых, он ведь в любой момент мог уйти, никому ничего не объясняя. Вдохновленный этими двумя пунктами, мужчина снова подставил девушке руку – и на этот раз она воспользовалась предложением. Болтая на разные отвлеченные темы, они свернули с главной дороги в один из многочисленных переулков и спустя несколько поворотов остановились перед входом в подвальное помещение, над которым красовалась вывеска «NUCLEO».

– Вот, мы и пришли. Внешне выглядит неказисто, согласна, но мне никогда не нравился внешний лоск, – Агата улыбнулась и с вызовом взглянула на мужчину.

Пытаясь воскресить в памяти остатки латыни, которой он и в институте не особо увлекался, Касьян, наконец, сдался и вопросительно взглянул на свою спутницу, которая все это время с любопытством наблюдала за ним.

– Ядро, – кивнула та снисходительно.

– Не самое коммерчески успешное название, не находишь?

– А кто сказал, что нам нужен коммерческий успех? – с таинственным видом прищурилась Агата. – Ладно, заходи, чего уж там. Кажется, дождь разошелся не на шутку.

Погода действительно портилась на глазах, и едва девушка успела набрать код на панели, которая была скрыта за хитрой пластиной в виде дверного звонка, как с небес хлынули такие потоки воды, что, казалось, вот-вот начнется второй всемирный потоп. Нырнув в полутемное помещение, Касьян удивился тому, что внутри кафе не было привычных запахов алкоголя и сигарет, что не могло не порадовать некурящего мужчину. Спустившись вниз по узкой лестнице, он оказался в просторном помещении, интерьер которого показался ему еще более странным, чем его наружная часть. Приглушенный свет создавал атмосферу приватности, чему также способствовали тяжелые глубокие диваны, на фоне которых небольшие столики, стоявшие рядом с ними, казались еще меньше. Оглянувшись, Касьян не смог найти барную стойку и вопросительно взглянул на Агату, которая, как ни в чем не бывало, упала в первое попавшее-

еся кресло и жестом пригласила мужчину последовать ее примеру. Оглядевшись и не заметив посетителей, он осторожно опустился рядом и поинтересовался:

– А где же все? Разве кафе не подразумевает наличие клиентов? Или это тоже не является вашим приоритетом?

– Точно, – с довольным видом кивнула девушка. – Мы вообще все это затеяли для того чтобы иметь возможность собираться вместе в любой момент, когда нам вздумается.

Эта фраза натолкнула Касьяна на мысль о том, что он попал в логово каких-нибудь сектантов. Мысленно обругав себя за доверчивость и непредусмотрительность, он начал уже придумывать повод, чтобы потихоньку смыться из этого странного места, когда дверь, которую он сначала не заметил, открылась – и оттуда вышел пожилой мужчина в сопровождении молодого человека, почти мальчика. Они о чем-то оживленно беседовали и, похоже, совершенно не ожидали увидеть перед собой посетителей. Однако прежде чем они успели заметить их, Агата откашлялась, чтобы привлечь их внимание. Вздвогнув, старший из вошедших резко остановился, но, присмотревшись, тут же расплылся в улыбке:

– Девочка моя! А я уже было подумал, что ты вернулась домой. Хорошо, что я ошибся. Ты познакомишь нас с твоим другом?

Касьян торопливо поднялся и, чувствуя непонятное смущение, словно находился перед экзаменатором в школе, представился. Старик ответил на рукопожатие:

– Адальберт. Можно просто Альберт.

Не видя особой разницы между этими двумя именами, Касьян, тем не менее, постарался изобразить на лице приветливую улыбку и перевел взгляд на молодого человека, который почему-то пристально рассматривал его, словно изучая. Наконец, он кивнул и многозначительно спросил:

– Кассиан? Хорошее имя, с историей. И значение подходящее: «пустой». Кому-то такой перевод может показаться немного ущербным, а по мне, так это очень даже замечательно, поскольку пустоту всегда можно заполнить, а это уже большое дело. Недаром среди ваших тезок сплошь одни богословы да святые.

Касьяну было не особо приятно слышать эти рассуждения от совершенно не знакомого ему человека, но он решил не лезть в бутылку и просто отшутился:

– Не думаю, что все они приходятся мне родственниками.

Однако молодой человек, похоже, говорил серьезно, потому что тут же возразил без тени улыбки:

– Никто не может знать этого наверняка. Вот меня, например, зовут Самсоном, и я не уверен, что мой знаменитый тезка не приходится мне дальним предком. Начнешь копать в своей генеалогии – а так такого намешано, что волосы дыбом встают.

Касьян не стал говорить о том, что габариты его собеседника не соответствовали его собственным представлениям о том, как выглядел персонаж, которого тот, судя по всему, имел в виду. Вместо этого он вежливо улыбнулся и обвел взглядом помещение:

– Здесь мило. При желании это место можно было бы сделать популярным.

– Да, нам тоже нравится, – Альберт, казалось, был доволен похвалой. – Что ж, присядем? Расскажите мне, как вы познакомились с моей дочерью.

Опускаясь в мягкое кресло, Касьян с трудом удержался, чтобы не закатить глаза: ну, вот, все так, как он и предполагал. Неужели это такой топорный способ захомутать состоятельного жениха? Не на того напали... Но в этот момент Агата вдруг нахмурилась и сердито заявила:

– Папа, что за допрос? Мы просто знакомые.

– А я разве сказал что-то другое? – удивился тот. – Ну, если эта тема для тебя по какой-то причине неприятна, мы можем поговорить о чем-то другом.

– Мы познакомились вчера на приеме у моего коллеги, – Касьян решил, что глупо делать тайну из таких обычных, по его мнению, вещей.

- На приеме? – почему-то эта новость рассмешила Альберта.
- Да, прием в честь запуска крупного строительного проекта.
- Так вы архитектор?

Похоже, отец Агаты понятия не имел, с кем разговаривает, и Касьян, как только понял это, расслабился – зачем бы его ни привели сюда, его деньги, похоже, никого не интересовали. Ситуация сразу стала выглядеть иначе.

– В каком-то смысле, – он в двух словах попытался обозначить свой статус, не вдаваясь в лишние подробности. – По образованию я строитель, однако, в последнее время занимаюсь больше управленческой деятельностью.

– Менеджер? – разочарованно протянул Альберт.

– Вам не нравятся менеджеры? – Касьян был удивлен такой реакцией.

– Нет, почему же, – спохватился старик. – Извините, мне не всегда удается управлять своей мимикой. Но менеджеров у нас достаточно, а вот опытных и талантливых специалистов, как всегда, не хватает.

– У кого это – у вас? – не понял мужчина.

– Отец говорит в общем, – уточнила Агата. – Общество потребления и тому подобное.

– А, тогда понятно. Ну, с этим ничего не поделаешь, такова сегодняшняя реальность. Я бы, возможно, с удовольствием до сих пор работал бы руками, однако подобная деятельность оплачивается не так хорошо, как хотелось бы.

– Да, понимаю, – покачал головой Альберт. – Но все же, скажите, кто вы больше сейчас – архитектор или руководитель?

– Вы имеете в виду тип мышления?

– Да.

Касьян никогда прежде не рассматривал себя в таком ключе и теперь был вынужден задуматься. Несмотря на то, что в течение последних нескольких лет все, чем он занимался, было связано исключительно с административной деятельностью, инженерные навыки позволяли ему видеть любую проблему изнутри. Возможно, именно способность вникать во все детали и сделала его одним из самых успешных независимых бизнесменов страны.

– Наверное, я что-то среднее, связующее звено. Было бы неправдой утверждать, что я полностью перестроился, однако и сказать, что я все еще мыслю как строитель, нельзя.

– И это правильно, – неожиданно заявил Альберт, с одобрением глядя на него. – Такая позиция достойна похвалы. Наверное, вы достаточно успешны в своем деле?

– Не могу пожаловаться, – кивнул Касьян и, решив сменить тему, в свою очередь, тоже задал вопрос. – А чем вы занимаетесь? Ведь это кафе, судя по вашему к нему отношению, не может являться основным источником ваших доходов.

– Вы абсолютно правы, – согласился старик. – NUCLEO – это так, игрушка. У нас другое направление. Назовем его разведкой.

– Разведкой?

– Да, нас интересуют недра земли.

– Так вы занимаетесь добычей полезных ископаемых? – понял Касьян. – Очень интересное занятие!

– Вы считаете?

– Конечно! Я всегда думал о том, что, если бы не занялся строительством, то, скорее всего, посвятил бы жизнь геологии.

Касьяну показалось, что это его заявление произвело на Альберта впечатление. Несмотря на то, что он и не думал пытаться понравиться семье Агаты, ему все же было приятно. Тем временем старик, переглянувшись с дочерью, вдруг подвинулся к мужчине ближе и заглянул ему в глаза.

– Кстати, раз уж мы познакомились, могу ли я рассчитывать на дружескую консультацию?

– Консультацию? – Касьян удивился такому повороту.

– Угу. Малюсенькую такую. У нас в семье есть странная традиция – вот уже много лет мы все никак не можем закончить одну игру. Это что-то вроде шахмат, но гораздо интереснее и намного сложнее.

– Я весь внимание.

Мужчине стало интересно – вообще, в этом заведении все было немного странно, начиная с отсутствия посетителей и заканчивая этой занимательной беседой, которая всего за несколько минут превратилась в какую-то болтовню на неопределенную тему. Усмехнувшись про себя, Касьян подумал, что первоначальное предположение о том, что все это было попыткой захомутать его, теперь не выдерживало никакой критики.

– Замечательно! – Альберт почти подпрыгнул на месте от радостного нетерпения, и на его лице, к удивлению гостя, появилось хищное выражение. – Если объяснять в двух словах, то суть игры в том, чтобы расшатать устои противника, которые заключаются в конструкции его основного строения. Ну, то есть родового замка. У нас есть подробный чертеж, и имеется единственная попытка.

– Попытка чего? – Касьян все еще не понимал, чего от него хотят.

– Нанести удар так, чтобы все рухнуло. Все это длится уже невероятно долго, и никто не хочет признавать поражения. Укрепления становятся все мощнее, но, сам знаешь, у любого колосса всегда найдется какая-нибудь глиняная нога. Нам нужно ее найти. Виртуально, конечно.

– А как вы поймете, что удар пришелся туда, куда нужно? Результат ведь будет только теоретическим, его можно будет оспорить.

Альберт неожиданно замялся, и ему на помощь пришел Самсон. Молодой человек, нетерпеливо потирая руки, объяснил с таким видом, будто говорил о чем-то элементарном:

– Считаю это программой, которая способна воспроизвести все до мельчайших деталей. Стоит нам только сделать свой ход, как она определит его эффективность. Ты когда-нибудь играл в шахматы онлайн? Здесь действует примерно тот же принцип.

– Понятно. Хорошо, можно попробовать. Где чертеж?

Альберт тут же извлек из-под стола скрученный в трубу лист бумаги и расстелил его перед гостем. Касьяну показалось это странным – создавалось впечатление, что Альберт знал заранее о визите строителя и приготовился к нему. Однако мужчина никогда не отличался излишней подозрительностью и потому просто отмахнулся от этих мыслей. Взглянув на лист третьего формата, он мысленно присвистнул от удивления – если конструкция, изображенная на нем, существовала бы в реальности, то это был бы самый грандиозный проект из всех, с которыми ему приходилось иметь дело. Да что там, он вообще не мог представить себе, чтобы где-то на земле существовала такая громадина.

– Что это? – внимательно рассматривая идеально прорисованные линии, он пытался понять, о каком масштабе идет речь, чтобы определить примерные параметры проекта.

– Мы же говорили, – подала голос Агата, молчавшая все это время. – Это и есть то самое виртуальное здание, которое нам предстоит разрушить.

– Я не о том, – не поднимая головы, отмахнулся Касьян, который, казалось, с головой погрузился в изучение документа. – Видно, что весь этот комплекс построен в соответствии с какой-то общей идеей, как сфинкс, но я никак не могу определить, что конкретно он мне напоминает.

– Вы привели невероятно точный пример, – Альберт, откинувшись на спинку кресла, с уважением посмотрел на своего собеседника. – Мало кто способен, не видя физического воплощения этого чертежа, по одному только рисунку так четко определить его внешний вид.

– То есть?

– Это сфинкс и есть. Ну, не в прямом смысле, конечно, – поспешил исправиться старик. – То, что мы имеем в Египте, всего лишь истуканы, пустышки. Здесь все намного сложнее. Если бы это не было игрой, я бы сказал, что известные всем сфинксы являются сувенирами, созданными по мотивам этого строения.

– Очень интересно! – Касьян поднял глаза от листа бумаги и многозначительно покачал головой. – Судя по всему, это ручная работа, но я не могу представить себе, как все это можно было бы просчитать с такой точностью и, тем более, реализовать. Сложно поверить в то, что этот великолепный проект был создан только ради игры.

– Ну, у нас было много свободного времени, – Самсон как-то нервно хохотнул, но Альберт с неудовольствием взглянул на него, и он замолчал.

– Так что скажешь? Первое впечатление, насколько мне известно, самое верное, а все дальнейшие размышления и предположения лишь усложняют любую ситуацию. Куда бы ты ударил для того чтобы нанести самые большие разрушения?

– Сложно сказать, – Касьян с сомнением покачал головой, пытаясь представить себе гигантское здание в трехмерном изображении. – Но я попытаюсь. Минутку.

Закрыв глаза, он погрузился в глубины своего подсознания. Это всегда помогало ему принять единственно верное решение – еще во времена студенчества он поражал воображение преподавателей своей способностью находить простейшие выходы из сложных и запутанных ситуаций, о которых никто даже не задумывался. Во многом именно это помогло ему в свое время добиться успеха в бизнесе, который, как казалось многим, давно был поделен между местными динозаврами. Он всегда был на шаг впереди любой команды специалистов, какими бы выдающимися они ни были. Его проекты отличались смелыми и недорогими решениями, с которыми не мог конкурировать никто из его соперников.

Касьян представил себе гигантскую фигуру льва, которая по какой-то причине была выполнена не из камня, а из какого-то незнакомого ему материала. Он не мог точно определить причину такой вольности своего воображения, однако решил не мешать внутреннему голосу выстраивать систему так, как ему было угодно. Мужчина давно не ощущал такого мощного погружения и в какой-то момент даже испугался, однако быстро взял себя в руки – в тот же момент проект развалился на составные части, как если бы был конструктором. Мысленно разложив все детали по воображаемым полочкам, он с удивлением отметил, что одна оказалась лишней. Приглядевшись к ней, Касьян понял, что нашел решение этой сложной задачи, и с улыбкой открыл глаза.

– Ну? – Альберт даже привстал от нетерпения.

– Готово. Думаю, удар должен быть нанесен здесь.

Мужчина ударил указательным пальцем по той части чертежа, которая, по его мнению, была слабым местом всего проекта. В тот же момент пространство вокруг него будто взорвалось – ему пришлось зажмуриться, чтобы не ослепнуть от ярчайшей вспышки. Сначала ему показалось, что взорвалась одна из ламп, освещавших помещение, однако уже в следующее мгновение он почувствовал, как некая сила вырвала его из кресла и с силой бросила на пол. Машинально сгруппировавшись, Касьян каким-то непостижимым образом умудрился смягчить падение и, перевернувшись несколько раз, вскочил на ноги. То, что он увидел вокруг себя, напомнило ему картинку из комиксов, которыми он когда-то увлекался. Все помещение было наполнено густым дымом, сквозь который невозможно было что-либо рассмотреть. Судя по всему, взрыв разметал не только людей, но и мебель по всей комнате, и мужчина непроизвольно поежился, понимая, что легко отделался. Быстро ощутив руками собственное тело и не обнаружив на нем никаких повреждений, он пригнулся и постарался определить, в каком направлении находится выход. Наконец, когда ему показалось, что он сориентировался в пространстве, Касьян с опаской двинулся вперед, вытянув перед собой руки. Наверное, сказался шок от пережитого, но ему и в голову не пришло искать Агату и ее родственников, и он вспом-

нил о них, только достигнув двери. Чертыхнувшись сквозь зубы, он пару секунд боролся с желанием бросить все и сбежать, но потом, победив страх, громко позвал:

– Агата! Кто-нибудь!

Не услышав ответа, он судорожно сглотнул слюну и опустился на колени, поскольку найти кого-либо в этом дыму можно было только наощупь. Шаря руками по полу, он медленно продвигался вперед, пока не нащупал тот самый лист бумаги, над которым он только что колдовал. Автоматически скрутив его в трубу, он вытянул его перед собой и тут же уперся во что-то мягкое. Торопливо приблизившись, он, наконец, увидел прямо перед собой Самсона, который, судя по всему, был без сознания. Торопливо осмотрев его, мужчина обнаружил на его голове глубокую рану, из которой вытекала кровь, однако молодой человек, похоже, был жив. Сорвав с себя шарф, Касьян, как умел, соорудил некое подобие повязки. Пока он занимался этим, Самсон вдруг открыл глаза и схватил его за руку:

– Чертеж! Покажи мне еще раз, где слабое место!

Раненый явно находился в шоковом состоянии, и Касьян постарался успокоить его:

– Тише, тебе нужно лежать спокойно. Произошел взрыв, у тебя голова пробита.

– Чертеж... – начал было Самсон, но мужчина перебил его:

– Сейчас это совершенно не важно. Лежи спокойно.

Однако пострадавший не желал ничего слышать. Не обращая внимания на рану, из которой сочилась кровь, он сорвал с головы повязку и схватил Касьяна за грудки:

– Слушай меня, ты! Мне нужна эта информация! Ты должен понять, что это самое важное из всего, что было в твоей жизни. У нас нет времени. Еще несколько секунд – и будет поздно! Ну же, показывай!

С ужасом наблюдая за тем, как кровь заливает лицо Самсона, мужчина сообразил, что самым простым решением будет не спорить с человеком, который пребывает в таком возбужденном состоянии, и, взяв в руки лист, развернул его перед ним.

– Самое слабое место всей конструкции – у основания...

Однако договорить ему не удалось – что-то просвистело рядом с его ухом, и в следующий момент Самсон, не издав ни единого звука, упал на спину. Потирая обожженную щеку, Касьян, словно в ночном кошмаре, наблюдал за древком стрелы, торчащем из самого центра лба молодого человека. Боясь пошевелиться, он продолжал сидеть в прежней позе. За его спиной что-то происходило, однако он не решался обернуться. Страх, сковавший его тело, был абсолютно бессмысленным – и он прекрасно понимал это, но все же у него не было сил заставить себя взглянуть в глаза убийце. Зажмурившись, Касьян ждал удара, прощаясь со всеми близкими ему людьми. Однако прошло несколько секунд, а он все еще был жив. И вот, когда он уже готов был подняться, кто-то тронул его за плечо, и, к своему удивлению, мужчина услышал спокойный голос:

– Я очень надеюсь на то, что ты не успел им ничего показать. Иначе всех нас ждут большие неприятности.

Эти слова были настолько неожиданными, что Касьян, забыв о чувстве самосохранения, резко поднялся и обернулся. В следующий момент ему показалось, что он вот-вот упадет – мозг отказывался воспринимать ту информацию, которая поступала в него через глаза. Перед мужчиной стоял мальчик лет пяти-шести, держащий в пухлых ручонках лук. На ребенке не было ничего надето, если не считать какого-то подобия набедренной повязки. Голубые глаза смотрели насмешливо.

– Чего уставился? Купидона никогда не видел?

В этот момент Касьян понял свою ошибку, которая объяснялась адским освещением и дымом: человек, показавшийся ему ребенком, на самом деле был вполне взрослым карликом. Осознание этого факта каким-то странным образом повлияло на мужчину – его ноги подко-

сились, и он упал на грязный пол. Коротышка подошел к нему и, несколько раз пихнув ногой неподвижное тело, с осуждением покачал головой:

– Вот, всегда так.

Пробуждение было долгим и тяжелым. Касьяну то казалось, что он снова находится в собственной квартире, и ему нужно собираться на работу, то вдруг прямо перед ним возникало встревоженное лицо Агаты, которая шевелила губами, словно что-то пыталась сказать, но ничего не было слышно. Мужчина напряг слух, чтобы хоть что-нибудь разобрать, и через несколько секунд действительно до него стали доноситься какие-то звуки. Казалось, что разговаривают двое, но их голоса не принадлежали девушке. Было похоже, что ребенок спорит со своим отцом. Хотя откуда здесь?.. Внезапно перед его глазами встала комната, заполненная дымом, и Самсон со стрелой, торчащей из головы. Касьян резко сел на кровати, и в тот же момент ему показалось, что он опять летит в пропасть. Но это было иллюзией – он просто упал на каменный пол с возвышения, на котором лежал, а сверху на него обрушился ворох каких-то одеял. Когда ему, наконец, удалось выбраться из-под них, он обнаружил, что все это время был накрыт большим количеством шкур животных, и, мысленно содрогнувшись, огляделся, пытаясь обнаружить источники голосов. Их на самом деле оказалось два – они принадлежали рослому бородатому мужчине с резкими чертами лица и тому самому типу, которого Касьян видел перед тем, как потерять сознание. Как только Касьян проснулся, они замолчали и уставились на него. Все еще не веря своим глазам, он потряс головой, пытаясь избавиться от наваждения, однако ничего не изменилось. Он находился в просторном зале, пол и стены которого были сделаны из белого мрамора. Рядом с ним был бассейн, до краев наполненный прозрачной водой. Если бы не обстоятельства, при которых он здесь оказался, Касьян бы с удовольствием полюбовался интерьером, идеально стилизованным под древнегреческий архаический стиль. Однако у него не было ни малейшего желания восторгаться искусством неизвестного мастера, и он, оглядевшись в поисках выхода, попытался. Увидев это, человек, рост которого едва достигал метра, вытянул вперед руку, чтобы успокоить гостя, и попросил:

– Только давай обойдемся без истерик, хорошо? У нас здесь и без этого обстановка так себе.

Касьян дикими глазами обвел помещение и, стараясь говорить спокойным голосом, хотя у него это плохо получалось, спросил:

– Кто вы? Где я вообще нахожусь?

Малец важно кивнул и, церемонно поклонившись, что в другой ситуации выглядело бы комично, учитывая его наряд, ответил:

– Купидон, будем знакомы. Если хотите официоза, то можно и так: Эрот Гермесович. Как вам больше нравится?

Мужчина еще раз потряс головой, но, естественно, это не возымело никакого эффекта. Человечек со скучающим видом поковырял в зубах наконечником стрелы и взглянул на своего спутника, словно спрашивая: ну, и что с ним делать? Тот, однако, не был склонен к кривляньям и, нахмурившись, обратился к Касьяну:

– Твое удивление я могу понять. Не бойся ничего, у нас нет намерений убивать тебя. Во всяком случае, до тех пор, пока ты сам не решишь навредить нам. Но так уж получилось, что ты оказался втянутым в дела, которые обычно людей не касаются. Вероятно, это судьба, так что придется смириться.

– Людей? – переспросил Касьян, пытаясь справиться с головокружением.

– Именно так. Считаю, что тебе повезло. Ты попал в место, о котором большинство и понятия не имеет. Оно имеет множество имен. В разные времена и у разных народов наш дом назывался то Олимпом, то Кайлосом, то вообще Асгардом.

– То есть вы?..

– Для вас – боги. Меня вы знаете как Гермеса. Этот неугомонный малыш – мой сын.

– Вот-вот, именно так, мы боги, – вмешался в разговор карлик с луком. – Любим метать молнии, умертвлять первенцев и шутки ради насылать на человечество лягушек с саранчой. Развлечения у нас такие.

– Замолчи, – грозно взглянул на него отец, и Купидон поспешно зажал себе рот ладошкой. – Наверное, у тебя много вопросов. Задавай их, я постараюсь на них ответить. Но помни, что у нас всего несколько минут, после чего уже тебе придется рассказывать нам о том, как ты оказался в обществе наших врагов.

– Врагов?

– Вот именно. Но обо всем по порядку. Слушаю тебя.

Наверное, при других обстоятельствах у Касьяна на самом деле было бы что сказать Гермесу (подумать только!) – и по поводу дрянного устройства мира, и о том, что люди, живущие в нем, в большинстве своем несчастливы, однако в этот момент он хотел только узнать, как так получилось, что перед ним стоят ожившие персонажи из книги древних мифов и легенд. Почувствовав его смущение, Купидон вразвалочку подошел к мужчине и взглянул на него снизу вверх:

– Да не переживай ты так, здесь все примерно так же, как и в твоём мире. И мы совершенно не страшные. Боги – это так, эпитет, не более. Нам бы никогда и в голову не пришло так называться, если бы не ваша настойчивость. Ты обо всем узнаешь в свое время, а сейчас просто успокойся и поверь в то, что все это происходит по-настоящему. Ты ведь никогда не думал серьезно о том, что ваша наука достигла того уровня, чтобы быть способной объяснить все существующие феномены? В ваших знаниях столько дыр, что они больше похожи на решето. И пройдет еще не одно тысячелетие прежде, чем вы научитесь видеть то, что находится у вас прямо под носом. Считай, что тебе просто повезло – если будешь делать все, что от тебя требуется, то со временем узнаешь много интересного. Итак, не томи.

Подумав несколько секунд, Касьян кивнул и взглянул на Гермеса, который все это время стоял, скрестив руки на груди, и одобрительно наблюдал за своим сыном.

– Хорошо, – мужчина выдохнул. – Прежде всего, где конкретно я нахожусь?

– Под землей, – совершенно обыденным голосом ответил Гермес. – Как только мы примем решение по поводу тебя, я смогу сказать, узнаешь ли ты все подробности или нет.

– Что вы намерены со мной делать?

– И этого я пока не знаю. Но за свою жизнь можешь быть спокоен, мы не убийцы.

– Если так, то зачем вы убили Агату и ее семью?

– Кого? – Гермес недоуменно взглянул на Купидона, но тот только отмахнулся:

– Он говорит о цвергах. У нашего гостя были определенные отношения с одной из них.

Ну, ты понимаешь, – и карлик захихикал.

– Ясно.

– Цвер... Кто? – услышанное показалось Касьяну какой-то абракадаброй, и он с удивлением заморгал.

– Цверги – вы их знаете как гномов. Злобные существа, живущие по своим законам и на протяжении вот уже нескольких тысячелетий старающиеся разрушить существующий порядок вещей.

– Гномы?! Но я всегда думал, что они... – потрясенный мужчина не смог подобрать нужных слов и беспомощно развел руками.

– Маленькие? Это распространенная ошибка. Возможно, когда-то они и были такими, но с тех пор, как их племя перешло на сторону титанов, цверги сильно изменились. Сегодня их практически невозможно отличить от нас.

– Допустим, – Касьян почувствовал, что при упоминании титанов, этих вечных противников богов, пальцы на его руках стали ледяными, хотя в помещении было тепло. – Но зачем им понадобился я?

– В каждом человеческом поколении есть свои выдающиеся личности: философы, художники, воины, встречаются и архитекторы – ты как раз такой и есть. Вероятно, наши враги каким-то непостижимым образом смогли выйти на тебя, чтобы использовать для своих целей.

– Каких?

– Не тупи, камнетес, – снова достаточно грубо встрял в разговор Купидон. – Ты что, забыл, за каким занятием я тебя застал? Ты уже готов был слить этим выродкам всю информацию. Еще чуть-чуть, и было бы поздно.

– О чем вы вообще говорите? – воскликнул сбитый с толку мужчина. – Какую информацию?

Коротышка начинал горячиться, и его отец поднял руку, сделав тому знак успокоиться, после чего обратился к гостю.

– Рисунок, который ты рассматривал. Помнишь? Наверное, тебе сказали, что это какая-нибудь игра, верно? Поверь мне, это не так. То, что ты видел, было точным чертежом нашего дома. Не знаю, как им удалось его раздобыть, но там было все – до мельчайших подробностей. Вероятно, в наших рядах есть предатель, но это еще предстоит выяснить. Наш пантеон, если его можно так назвать, долгое время считался неприступным, однако теперь мы знаем, что это не так. С твоей помощью, кстати.

– Но я не знал! – воскликнул Касьян.

– Никто не знал. Безусловно, наш комплекс – не единственный, но кто знает, сколько у титанов подобных провокаторов и чем они занимаются? Нужно быть очень осторожными.

– Вы сказали, что, помимо вашего... эээ... пантеона есть и другие?

– Да, конечно. На самом деле то, что вы привыкли считать...

В этот момент часть гранитной стены, казавшейся цельной, бесшумно отъехала в сторону, и в помещение вошел стройный молодой человек, отличавшийся прекрасным телосложением. Мельком взглянув на Касьяна, он кивнул ему и обратился к Гермесу:

– Зевс ждет тебя с человеком.

– Благодарю, Леонид. Мы сейчас же прибудем.

Услышав это, посланец тут же покинул комнату тем же путем, каким прибыл несколькими мгновениями ранее.

– Кто это? – мужчина с завистью посмотрел вслед таинственному парню, подумав, что такой фигуры у него никогда не будет.

– Леонид? Олимпионик и по совместительству личный ассистент Зевса.

– Даже так? Значит, он такой же, как и я?

– Не обольщайся, – усмехнулся Купидон. – Он с самого начала был из наших.

– Но как же – олимпионик?

– Ты же не считаешь, что мы сидим здесь веками, не высовывая носа наружу? Иногда нам интересно принимать участие в ваших мероприятиях. Но все по-честному, без всяких там подтасовок – Леонид отбегал на общих основаниях.

– Нам пора.

Прервав сына, Гермес взглянул на Касьяна и сделал ему знак следовать за собой. Чувствуя невероятную тяжесть в ногах, мужчина поспешил за своим проводником, краем глаза заметив, что Купидон остался в зале.

– А разве он не пойдет с нами? – задал он вопрос быстро идущему впереди Гермесу.

– Нет, – ответил тот. – Мой сын не умеет держать язык за зубами, когда этого требует ситуация.

– Это важно?

– В данном случае – да. Советую тебе не болтать лишнего и отвечать только на те вопросы, которые тебе будут задавать. Конечно, по возможности, искренне и ничего не утаивая. Помни о том, что любую ложь Зевс почувствует прежде, чем ты успеешь ее озвучить.

– А это тот самый Зевс, который... – Касьян на мгновение замялся. – Ну, молнии там всякие, борода и прочее.

– Угу, он самый.

Остаток пути они прошли молча, и к тому моменту, когда перед мужчиной распахнулась дверь в огромное помещение, стены которого уходили так высоко вверх, что не было видно потолка, он был готов ко всему. Ну, или почти ко всему. Перед глазами Касьяна стояли страницы из школьных учебников, в которых Зевс был изображен как мощный мускулистый гигант, держащий в руках молнии и грозно глядящий на человечество сверху. Однако, увидев громовержца, он был немного разочарован – перед ним в непринужденной позе сидел самый обычный человек средних лет, одетый в домашний халат. Его волосы были растрепаны, а недельная щетина придавала ему божественный вид. Так мог выглядеть какой-нибудь писатель, вернувшийся домой после затянувшейся вечеринки с коллегами по перу. Вид у Зевса был утомленный. Поприветствовав вошедших легким кивком головы, он не стал подниматься, а только рукой указал на кресла, стоявшие напротив него. Однако как только они сели, выражение его лица сразу изменилось – из расслабленного и даже безразличного оно превратилось в тревожно сосредоточенное. Глядя в пронзительные глаза главного древнегреческого божества, Касьян вдруг оробел. Вероятно, состояние смятения, в котором он пребывал, было заметно, потому что Зевс вдруг рассмеялся и обратился к Гермесу:

– Это ты его так напугал? Зачем?

– Нет, он сам.

– Странно, я вроде не страшный. Я что, страшный?

Поняв, что вопрос адресован ему, мужчина откашлялся, чтобы немного прийти в себя, и отрицательно покачал головой.

– Нет.

– Тогда в чем дело? Или мой коллега не ввел тебя в курс наших дел?

– В общих словах.

Зевс вопросительно взглянул на Гермеса, и тот пожал плечами:

– У меня почти не было времени, он только что очнулся.

– А, тогда понятно. Что ж, тогда будем исходить из того, что имеем. Бояться меня не нужно. От тебя требуется только отвечать на мои вопросы. Если я сочту нужным, мой ассистент позже объяснит тебе истинное положение вещей. Все ясно?

– Да.

– Тогда начнем. Как цверги вышли на тебя?

– Случайно. Я понятия не имел о том, кто они такие. Вчера вечером я познакомился с Агатой... Или ее звали иначе – я не знаю. Мы провели ночь вместе, а утром она пригласила меня на прогулку. Начался дождь, мы зашли в кафе, которое, как она сказала, принадлежало ее семье. Там я познакомился с другими – цвергами, или как вы там их называете. Они показали мне сложный чертеж какого-то комплекса и попросили определить его слабое место. Я думал, что все это игра.

– Не оправдывайся, тебя ни в чем не обвиняют. Дальше.

– Дальше – ничего. Я обнаружил самое уязвимое место, но не успел показать его им. Появился Купидон и всех убил. Потом я очнулся здесь.

Касьян с тревогой наблюдал за тем, как Зевс задумчиво барабанил пальцами по подлокотнику, глядя прямо перед собой. Наконец, тот поднял глаза и спросил:

– И где же, по-твоему, у нас слабое место?

– Я могу показать, но для этого мне понадобится чертеж.

Зевс вопросительно взглянул на Гермеса, и тот тут же протянул Касьяну неизвестно откуда взявшийся свиток, который практически не отличался от того, что архитектор наблюдал ранее. Развернув его, мужчина нашел нужное место и ткнул пальцем:

– Вот здесь. У основания черепа.

– Почему ты так считаешь? – внимательно слушавшие его боги также склонились над листом бумаги.

– Слишком большая нагрузка на конструкцию. Небольшое повреждение может оказаться фатальным. В остальном проект действительно замечательный.

– Ты думаешь, нам нужно твое снисхождение? – казалось, что Зевс был раздосадован.

– И в мыслях не было.

Хозяин пантеона махнул на него рукой, показывая, что этот разговор его больше не интересует, и о чем-то задумался. Касьян с напряженным вниманием всматривался в его лицо, стараясь уловить настроение существа, от которого теперь во многом зависела его жизнь. Наконец, Зевс заговорил:

– Ты точно ничего не успел сказать им?

– Да, конечно. Но их все равно уже нет в живых, разве это имеет значение?

– То, что знает один из них, тут же знают и остальные. У вас это называется телепатией.

– То есть если бы я...

– Вот именно. Поэтому я спрашиваю еще раз: ты уверен?

Касьян вдруг представил себе, что все, что происходило ночью в его квартире, транслировалось в эфир. Ему стало дурно. С трудом подавив приступ тошноты, он утвердительно кивнул:

– Да, я уверен – они ничего не успели увидеть.

– Хорошо, я верю тебе. Можешь идти. Я подумаю о том, что делать с тобой дальше. Возможно, ты сможешь быть нам полезен. Я дам указания Леониду, чтобы он ввел тебя в курс наших дел.

Касьян, который не ожидал такого поворота, с удивлением взглянул сначала на говорившего, а затем – на Гермеса:

– То есть мне нужно будет здесь остаться?

– Ты имеешь что-то против?

– Честно говоря, да. Я бы хотел вернуться домой.

Мужчина вдруг совершенно не к месту почувствовал раздражение оттого, что кто-то с такой легкостью принимал за него решения. Однако Зевса, похоже, нисколько не смутил резкий тон собеседника. Откинувшись в кресле, он с удивлением смерил его взглядом и воскликнул:

– Ты в своем уме? Все цверги уже в курсе того, кто ты и что можешь. Да ты там и пяти минут не протянешь. И если до этого момента они пытались выудить из тебя информацию по хорошему, то теперь церемониться не станут. Ты можешь представить себе, на какие попытки они способны? Никто не сможет вынести их, проще уж сразу покончить с собой.

Касьян снова перевел взгляд на Гермеса, и тот кивнул:

– Хочется тебе этого или нет, но ты уже попал в переделку. Мы сами не в восторге от перспективы держать тебя здесь, но ничего не поделаешь.

Поняв, что спорить бесполезно, и стараясь дать определение собственным чувствам по поводу всего происходящего, мужчина поднялся – на этот раз Зевс тоже соизволил встать, при этом выяснилось, что он был небольшого роста и был ниже самого Касьяна на целую голову. Ничуть не смущаясь этого факта, бог по-дружески протянул ему руку, которую тот нерешительно пожал:

– Мы еще встретимся. А пока отдыхай. Полагаю, тебе о многом нужно подумать.

Оказавшись за пределами комнаты, мужчина тут же повернулся к своему спутнику и спросил:

– Есть ли хоть как-то шанс на то, что я вернусь домой?

– Слабый, – признался Гермес. – Но есть. Впрочем, я бы на твоём месте не планировал будущее. Кроме того, подумай: что тебя там ждет? Осмотрись. Возможно, тебе здесь так понравится, что ты не захочешь покидать нас.

– Как это – что ждет? – возмутился архитектор. – Я вообще-то руководитель крупной компании, у меня в подчинении тысячи сотрудников, я веду несколько проектов. Как я могу просто так исчезнуть?

– Да легко. Или ты на самом деле считаешь, что стал первым, кто попал сюда?

– Это не так?

– О, человеческая самонадеянность, нет, конечно! – Гермес невольно рассмеялся. – Титаны каждые несколько лет предпринимают попытки уничтожить то, что мы создавали на протяжении многих тысячелетий, и нам приходится периодически выдергивать из их цепких лап ученых, которые могли бы так или иначе помочь им в этом.

– Например?

– Да их тысячи, этих примеров. Возьми хотя бы того же Рудольфа Дизеля. Или Луи Лепренса.

– Кого?

– Вот видишь, о Луи ты даже не слышал. Все потому, что нам пришлось забрать его прежде, чем он громко заявил о себе. Нам приходится делать это. Взамен мы подарили им бессмертие в прямом смысле этого слова. Они до сих пор с нами и чувствуют себя вполне комфортно.

– Вы и это можете?

– И не только. Но ты обо всем узнаешь позже.

– И все ради собственной безопасности? – Касьян был возмущен услышанным.

– Ты пока ничего не понимаешь, – Гермес смерил мужчину долгим внимательным взглядом и, наконец, принял решение. – Думаю, нам стоит продолжить этот разговор позже, когда Леонид расскажет тебе о том, что здесь происходит. Уверен, что ты изменишь свое отношение к нам. Я прямо сейчас попрошу его зайти к тебе. Вот, кстати, твоя комната. Располагайся.

Касьян не заметил, как они за разговорами подошли к небольшой деревянной двери, которая сильно отличалась от тех, что он уже видел здесь. Открыв ее, он замер от неожиданности, не сразу решившись войти внутрь – перед ним была его собственная квартира – таинственные хозяева воссоздали знакомый ему интерьер до мельчайших деталей. Заметив впечатление, которое на мужчину произвела комната, Гермес объяснил:

– Это для того, чтобы тебе легче было адаптироваться.

– Но как?! – Касьяну не хватало слов, чтобы выразить свои чувства.

– У нас большие возможности. Ты это еще поймешь. А теперь отдыхай, скоро я пришло к тебе Леонида.

Оставшись в одиночестве, Касьян опустился в свое любимое кресло-мешок и закрыл глаза, стараясь собраться с мыслями. Зевс, Гермес... Купидон, будь он неладен! Может быть, он просто сошел с ума? Это на самом деле объяснило бы многое. Но голова было совершенно ясной, хоть мозг и отказывался верить в происходящее. Задумавшись, мужчина автоматически протянул руку и взял со столика журнал, который не дочитал предыдущим вечером. Когда до него дошло то, что он сделал, Касьян вскочил на ноги, чтобы проверить, не сыграло ли с ним подсознание злую шутку. Подойдя к двери, он на несколько секунд закрыл глаза и медленно вдохнул и выдохнул. Наконец, решившись, он осторожно выглянул наружу, приготовившись увидеть за ней знакомую обстановку – но нет, перед ним был коридор с мраморными стенами, по которому он только что прогуливался с Гермесом. Закрыв дверь, Касьян вернулся к своему креслу и без сил упал на него. Что ж, значит, ему ничего не привиделось, и с этим придется как-то жить. Снова взяв журнал и тут же с раздражением отбросив его в сторону, он закрыл лицо руками и попытался хоть как-то систематизировать события прошедших суток. Агата –

гном. Ее родственники, если они были ими – тоже. Человек со строительным образованием им нужен был для того чтобы найти слабое место в некоей конструкции, размеры и назначение которой он пока мало понимал. Почему они выбрали именно его, а не какого-нибудь гениального конструктора? Возможно, у него есть что-то, чего нет у других, но это пока не важно. Дальше. Судя по всему, гномы, или, как их еще называли, цверги, работали на титанов, а те, в свою очередь, боролись с богами за власть. Зевс и компания вовремя просекли, что к чему, и ликвидировали опасность. И теперь он сидит в пантеоне древнегреческих богов и ждет Леонида, олимпийоника, который расскажет ему о том, чего он еще не знает. Как-то так. Понимая, как дико все это выглядит со стороны, Касьян нервно рассмеялся. В этот момент в дверь постучали, и спустя мгновение перед мужчиной появился ассистент Зевса. С сомнением осмотрев помещение, в котором оказался, гость подошел к свободному креслу и вопросительно взглянул на хозяина комнаты.

– Конечно, присаживайтесь, пожалуйста, – запоздало пригласил тот Леонида сесть.

Опустившись на мягкую поверхность, которая тут же приняла форму его тела, олимпик развалился, оценивающе ерзая в кресле, и, наконец, улыбнулся:

– Удобная штука. Обязательно заведу себе такую же.

Увидев перед собой самого обычного человека с привычными эмоциями, Касьян почувствовал облегчение. Несмотря на то, что и Купидон, и Гермес держались с ним по-дружески, он все же постоянно ощущал с их стороны что-то, похожее на снисходительность. Теперь же ничего подобного не было – судя по поведению, Леонид вполне мог оказаться его коллегой по бизнесу или соседом по столу в каком-нибудь ресторане.

– Меня прислал Гермес, – олимпоник кивнул в сторону двери. – Попросил ввести тебя в курс дел. Что именно тебя интересует? Да, забыл спросить: не против перейти на «ты»?

– Совсем нет.

– Вот и хорошо. Так с чего начнем?

– Не знаю. Наверное, с большого взрыва.

К удивлению Касьяна, гость отнесся к его шутке совершенно серьезно. Во всяком случае, он, как ни в чем не бывало, тут же приступил к рассказу.

– Если говорить о вашей солнечной системе, то не было никакого взрыва. Ра – рукотворный объект, как и все планеты.

– И Луна?

– Она – в первую очередь.

– Хм... – мужчина не нашелся, что ответить на это заявление. – Пусть так. А что с вашим присутствием здесь?

– Это еще проще. Можно сказать, что мы стали создателями вашего мира.

– Как в Ветхом завете? «И увидел Бог, что это хорошо», так что ли?

– Ну, если в общих чертах, то да.

– Понятно... То есть не понятно. Можно подробнее? – Касьян собрался с мыслями и приготовился слушать, стараясь не пропустить ничего из сказанного.

– Почему бы и нет? Земля по своей сути – конструктор, который мы в свое время собрали. Ты находишься в одной из его главных деталей, которая, в свою очередь, является составляющей ядра Земли.

– Еще раз, – мужчине показалось, что он ослышался.

– Да, в это сложно поверить, но ваша планета когда-то началась с четырех космолетов, соединившихся друг с другом и, таким образом, образовавших ядро, которое стало центром Земли. С анатомией человека ты знаком, нужно полагать? Сначала идет скелет, потом на него цепляются мышцы с кровеносной системой, снаружи – кожа, за которой находится электромагнитное поле, которое есть у любого живого существа. То же самое и здесь. Соединившись в единую структуру, мы начали пласт за пластом наращивать мускулатуру, собирая по крупицам

строительный материал из окружающего пространства, пока, наконец, не добрались до слоя, который вы называете земной корой. Атмосфера и прочие красоты – это уже было делом техники.

– А жизнь?

– Ну, мы же не с пустыми руками прилетели, – усмехнулся Леонид. – У нас в закромах было огромное количество проектов, которые нам предстояло реализовать. К сожалению, не все наши родные животные и растения прижились здесь, а со временем даже удачные эксперименты мутировали, так что сегодня мы имеем совершенно не то, на что рассчитывали. Однако мы привыкли. Теперь мало кто помнит о первоначальном плане, если не считать нескольких летописцев.

– Ты говорил о вашей родной планете. Где она находится?

– О, далеко, – олимпийщик неопределенно махнул рукой куда-то в сторону. – Да и нет ее давно. Иначе мы никогда не покинули бы ее. Техногенная катастрофа. Жили себе, никого не трогали, и тут – бах! – и из всей цивилизации уцелели только мы, да и то потому, что нам повезло находиться в это время в космосе. Ну, а то, что при этом мы оказались учеными, вообще счастливая случайность. Но мы не любим говорить об этом. Несмотря на прошедшее время, рана до сих пор кровоточит.

– Мои соболезнования.

– Благодарю. Однако мы отвлеклись. Как я уже говорил, ядро вашей планеты состоит из четырех скрепленных друг с другом летательных аппаратов, которые поддерживают жизнь на ее поверхности. Если нарушить работу этого хрупкого механизма, то всему придет конец.

– Как – всему? – услышав это заявление, Касьян почувствовал ком в горле.

– Я неверно выразился, – Леонид нахмурился, стараясь подобрать слова. – Будет нарушено равновесие, и все, что мы создавали, погибнет. Конкретно нам ничего не грозит – мы в любой момент можем перебазироваться куда-нибудь в другое место. Но в результате такого перемещения, конечно, от Земли ничего не останется, равно как и от всего ее населения.

– И зачем титанам это нужно?

– Ты ведь и понятие не имеешь, о ком говоришь, верно? – олимпийщик хитро прищурился.

– Если честно, то – да. Для меня титаны – это часть мифологии, к которой я никогда не относился серьезно.

– Расскажи, что знаешь.

Касьяну стыдно было признаться в том, что в школе на уроках истории он играл с одноклассниками в морской бой, поэтому он попытался вспомнить то немалое, что задержалось в его голове.

– Ээ... Титаны вроде как тоже боги, но по какой-то причине у них вышел конфликт с Зевсом, и он сбросил их в Тартар, если я не ошибаюсь. С тех пор они друг друга ненавидят.

– Это все?

– Я никогда не интересовался этим вопросом, – мужчина беспомощно развел руками.

– Ничего страшного, – Леонид беззаботно махнул рукой. – В общих чертах, так и было. Титаны – группа заговорщиков, которые в основном состоят из тех, кто родился уже здесь. В какой-то момент их предводительнице, Гере, пришла в голову мысль о том, что вместо того, чтобы обустроиваться на Земле, нам всем стоило бы вернуться на нашу планету и попытаться возродить ее.

– Разумная мысль, – осторожно заметил Касьян.

– Да, но только на первый взгляд. Боги первого уровня, если можно так выразиться, прекрасно знают, что от нашего родного дома ничего не осталось – мы покидали пустоту. Однако титаны нам не верят. Среди них популярна идея патриотизма и возрождения национального самосознания. Поэтому они делают все возможное для того чтобы вынудить нас оста-

вить Землю и вернуться. Самое обидное во всем этом то, что даже если им удастся сделать это, они ничего не добьются. Так что можешь считать все происходящее битвой добра и зла, разума и тупого упрямства, граничащего с безумием.

– А где они обитают, эти титаны?

– Да рядом с вами. Тартар находится на поверхности Земли.

– То есть все это время они находились среди нас?

– Они не просто находятся среди вас. Они – часть вашей культуры. Вы, люди, на самом деле и понятия не имеете о том, кто вы и что.

– Так просвети меня.

Прежде, чем продолжить, Леонид несколько секунд молчал, задумчиво потирая подбородок. Наконец, приняв решение, он начал:

– Это сложно донести до твоего сознания так, чтобы ты не воспротивился полученной информации и не начал отрицать очевидное. Но я попытаюсь. Ваши ученые выдвигали множество предположений о том, как произошло человечество. Одни гипотезы откровенно смешны, другие заслуживают внимания. Но, так или иначе, к сути вы так и не подошли – возможно, потому, что главные герои всей этой истории не желают этого. Главная и пока единственная битва произошла много тысячелетий назад, и сложно сказать, кто одержал в ней победу – жертв было много с обеих сторон. Уцелевшие титаны остались на поверхности вместе с некоторыми артефактами, которые позволили им не только выжить, но и в определенном смысле преуспеть. Видишь ли, мы не планировали заселять Землю – она была для нас чем-то вроде парка отдыха, такой мы ее и хотели оставить для наших потомков. Однако пока мы приводили свои дела в порядок и старались исправить повреждения, нанесенные в ходе военных действий, последователи Геры умудрились так расплодиться, что, когда мы, наконец, выглянули наружу, нас ждал неприятный сюрприз.

– То есть мы?

– Вот именно.

– Но ведь для того чтобы так размножиться, потребовалось бы не один и не два года, разве нет?

– Конечно. Весь процесс занял пару тысячелетий. Слышал о геометрической прогрессии?

– Что можно было чинить столько лет?! – Касьян был ошарашен тем, с какой легкостью его собеседник оперировал такими внушительными сроками.

– Ты, похоже, слабо представляешь себе объемы наших работы, – Леонид улыбнулся. – Это ведь не какой-нибудь шарикоподшипник заменить. Нам пришлось воссоздавать сложнейшие микросхемы, которых были миллионы. Так что, поверь, все это время мы были заняты делом. А у титанов руки были развязаны. Ну, и не только руки, конечно, если ты понимаешь, о чем я.

Касьян непроизвольно хмыкнул, однако тут же посерьезнел.

– Извини. Что было дальше? Я не понимаю. Раз уж все мы ваши потомки, то почему мы так сильно отличаемся друг от друга.

– Ты о бессмертии, силе и прочем?

– Угу.

– Помнишь, я говорил тебе об артефактах, которые прихватила с собой Гера? Среди них был аналог ваших современных инкубаторов, только значительно совершеннее. Можно сказать, что несколько первых поколений людей, с которых и началась ваша цивилизация, были выведены в пробирках. Конечно, это был кошмар. Сотни тысяч орущих младенцев и всего пара сотен воспитателей, которых хватило только на то, чтобы обучить их самым элементарным вещам. Но этого, как ни странно, оказалось достаточно. Вы не только выжили, но и, как видишь, достигли определенного уровня развития. Естественно, Гера подкорректировала вас

в генетическом плане, лишив некоторых наших черт. Поэтому вы болеете и умираете. Ну, и еще кое-что по мелочам. В остальном мы с вами, можно сказать, одной крови.

– Но зачем они это сделали?

– Скорее всего, для того чтобы помешать нам уничтожить их окончательно. В толпе проще затеряться.

– То есть мы для них только декорации?

– Можно сказать и так. Я знаю, что с этим сложно смириться, но ты должен понять: титаны не считают вас ни родственниками, ни хотя бы существами, достойными внимания. Наверное, в этом есть доля нашей вины – мы упустили момент, а когда попытались вмешаться, было уже поздно.

– Но вы пытались?

– Конечно! Иначе откуда, ты думаешь, все эти древние рисунки и таинственные находки, которые ваши ученые до сих пор не могу идентифицировать? Мы несколько раз организовывали что-то вроде спасательных экспедиций, передавали вашим правителям определенные знания. Что-то пошло вам на пользу, что-то – нет. Однажды мы даже построили целый город на поверхности, но не сумели удержать его. Гера очень сильна, так что мы, как ни старались, не смогли противостоять ее возросшему влиянию на Земле.

– Город? – Касьяну показалось, что он понял, о чем говорил его собеседник. – Ты имеешь в виду Атлантиду?

– Да, кажется, именно так вы его называете.

– Так это правда? Я всегда считал, что это так, сказка – не более того.

– В той битве погибли многие наши, а уцелевшие вернулись. Правда, нашлись и те, кто решил остаться на поверхности. Со временем они затерялись. Возможно, их истребили титаны, но мы не можем этого знать наверняка.

– То есть они до сих пор могут быть среди нас?

– Вполне. Однако мне ничего о них не известно.

Информации, полученной Касьяном, было очень много, и большая ее часть настолько не соответствовала его прежним представлениям о системе мироздания, что он с трудом воспринимал каждое новое слово. Однако мужчина, боясь, что больше ему не представится такой возможности, решил, во что бы то ни стало, выудить из своего собеседника все, чем тот готов был поделиться. Рассудив, что всю эту разрозненные кусочки паззла можно будет собрать воедино позже, он задал очередной вопрос:

– Что мешает титанам проникнуть сюда, раз они так сильны?

– Сила силе рознь, – довольно рассмеялся Леонид. – Гера, к счастью для нас, не располагает необходимыми ресурсами для атаки. Ее возможности в этом смысле ограничены, поэтому она и старается найти слабое место в конструкции нашего комплекса – если она сможет это сделать, то у титанов появится шанс нанести решающий удар, в который они вложат всю свою мощь.

– Но разве это не вызовет гибель не только всего человечества, но и их самих?

– Ну, это дело не одного дня, знаешь ли, и даже не одного десятилетия. Гера хочет испортить реактор, который генерирует тепло. Если это произойдет, ваша планета со временем остынет, и на ней не останется ничего живого. Мы будем вынуждены искать другие источники питания для того, чтобы самим уцелеть, и нам просто придется обратиться к титанам, поскольку в их руках находится артефакт, с помощью которого можно будет расцепить корабли. Считаю это ключом, копии которого не существует. То есть произойдет следующее: Земля гибнет, мы ради собственного спасения принимаем условия Геры – и возвращаемся домой. А то, что произойдет дальше, уже совсем другая история. Возможно, увидев, что восстанавливать нечего, она пожмет плечами и скажет: «Упс». Не знаю. Это уже не важно.

– Допустим, все это так... – начал было Касьян, но Леонид его перебил, удивленно приподняв брови:

– Что значит «допустим»?

– Да, прости. Привычка. Это так. Но меня беспокоит моя роль во всем этом бардаке. Я – обычный человек, один из нескольких миллиардов.

– Понимаю твое удивление, – Леонид, который, похоже, ждал этого вопроса, кивнул. – Вся Вселенная живет по одним и тем же законам. Существует определенная периодизация, в соответствии с которой на свет появляются мутанты. Это относится как к человеческой природе, так и явлениям природы, минералам, времени, пространству – вообще ко всему. Если говорить о вашей истории, то можно выделить несколько таких моментов, которые повлияли на тот результат, который можно сегодня наблюдать. Представь себе кастрюлю с киселем, стоящую на плите на самом малом, почти незаметном, огне. Представил? Вся эта жижа ведет себя спокойно и практически неподвижна, но внутри нее образуется пузырь воздуха, который, постепенно увеличиваясь в размерах и нагреваясь, в какой-то момент вырывается наружу. Получается такой «бульк», а дальше все, как прежде. Вот ты как раз этот самый бульк и есть.

Касьян, которому не понравилось сравнение с пузырем, сначала нахмурился, однако тут же решил, что оскорбляться на такое доходчивое объяснение глупо.

– То есть, не получив меня, Гера будет вынуждена ждать следующего... ээ... булька?

– Точно.

– И в чем проблема? Если я правильно понял тебя, она не сильно заморачивается по поводу сроков?

– Дело не только во времени. Вас слишком много, и уловить колебание в энергетической пространстве, каким бы мощным оно ни было, становится все сложнее. К тому же никто не может гарантировать, что следующий всплеск не станет последним. Так что ты, друг мой, стал ценным призом, которым жаждут обладать все противоборствующие стороны.

– Не могу сказать, что мне это приятно, – Касьян поежился.

– Да, приятного мало, – согласился Леонид.

– Хорошо, оставим пока мою ценность. Что мне еще нужно знать о вашей цивилизации?

– Может быть, хватит на сегодня? – олимпионик с сомнением покачал головой, глядя на своего собеседника. – Я вообще удивлен тем, что ты до сих пор способен воспринимать информацию.

– Не волнуйся обо мне, – мужчина тряхнул головой, показывая, что с ним все в порядке.

– Хорошо, пусть будет по-твоему, я никуда не тороплюсь. Тогда слушай. Ядро Земли было сформировано четырьмя аппаратами, на каждом из которых изначально находились группы ученых, специализировавшихся на разных дисциплинах. Часть, в которой ты находишься, занималась изучением энергопотоков.

– Чем?

– Всеми видами энергий, если говорить простыми словами. У нас принято строгое разделение общества по видам деятельности, так что со временем ты сам увидишь, что мы до сих пор придерживаемся своих принципов. Это не противопоставление, а лишь разумное распределение ресурсов.

– О чем ты?

– Тебе это может показаться странным, но исследователи, прибывшие на сфинксе, здесь же остаются и сегодня.

– То есть всегда? – Касьян был поражен.

– Нет, мы, конечно, не ограничены в своих передвижениях, однако предпочитаем жить в пределах своей общины, если можно так выразиться. Считай наши корабли подобием ваших континентов. У нас есть внутренние и внешние границы, которые мы предпочитаем не нарушать.

– А таможни у вас случайно нет? – усмехнулся мужчина.

– Нет, это ваше изобретение. Наши границы открыты, и их соблюдение остается исключительно на совести всех местных жителей.

– Тогда зачем они вообще нужны?

– Много для чего. Во-первых, это помогает сохранять относительный порядок, – Леонид принялся загибать пальцы. – Если сотрудник занимается магнетизмом, то ему незачем размениваться на другие направления. Во-вторых, подобное разделение позволяет существовать определенной самобытности. Со временем это стало частью нашей культуры – во многом благодаря вам, кстати.

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, как же. Зевс и все его сторонники стали персонажами древнегреческой мифологии. Но ты же не думаешь, что мы здесь одни?

– Честно говоря, была такая мысль.

– Ой, не смей меня. На соседнем корабле обитают кельтские боги, я тебя с ними познакомлю. Чуть дальше – славянский пантеон. Ну, и, наконец, язычники-тотемисты, однако эти в последнее время совершенно не заботятся о своем детище, так что нам периодически даже приходится им напоминать о том, что так делать не стоит.

– А как же христианство, ислам? Они где?

– Э, нет. Это уже ваши собственные проекты, мы к ним не имеем никакого отношения.

Касьян вздохнул с облегчением. Он никогда не был адептом какой-либо религии, однако ему было бы обидно, если бы крестик, висящий у него на шее, символизировал неведомых инопланетян, прилетевших черт знает когда черт знает откуда. С другой стороны, сказал он себе, если быть последовательным, то их сложно воспринимать как чужаков, скорее, наоборот. Но эта идея показалась ему в тот момент слишком сложной, и он решил отложить ее обдумывание на другой раз. Вместо этого мужчина взглянул на Леонида и спросил:

– Значит, Зевс здесь не главный?

– Нет, что ты. Скорее один из главных.

– Тогда почему из твоего рассказа выходит, будто Гера восстала исключительно против Зевса?

– Да потому, что все началось именно здесь, на нашем корабле. Если бы мы уступили, то мятеж перекинулся бы и на остальные части. Но нам удалось нейтрализовать его прежде, чем ситуация вышла из-под контроля.

– Но вы же знаете, как люди интерпретировали все это?

– Конечно! Было смешно наблюдать за вами. Извини.

– Не стоит. Но я не понимаю, почему Гера до сих пор, располагая таким мощным ресурсом как все человечество, не попыталась уничтожить вас с помощью обычной грубой силы.

– А у нее нет этого ресурса, – Леонид вдруг рассмеялся. – Она сама себя обыграла в своей же игре.

– То есть?

– Она слишком возгордилась – так бы, наверное, вы это назвали. В общем, она потеряла контроль над людьми. Да ты и сам, наверное, знаешь о том, что древнегреческие божества сегодня не в особом почете. Так, мифология, не более.

– Разве вас самих устраивает такое положение вещей?

– У нас нет выбора, – олимпионик помрачнел. – Видишь ли, Гера является носителем нашей культуры, и если мы вмешаемся сейчас в процесс формирования мировоззрения человечества, то, таким образом, своими руками поможем ей усилиться. Так что наши позиции в этом отношении потеряны безвозвратно, мы уже смирились с этим. Во внешнем мире существуют какие-то небольшие группы людей, которые до сих пор чтут культ Зевса, но они так

малочисленны, что их даже в расчет принимать не стоит. К тому же их, скорее всего, поддерживают наши враги.

Касьян на некоторое время замолчал и задумался. Все, что он услышал, было вполне логичным, если допустить, что он находится в своем уме. Ему не хотелось верить в то, что у него попросту поехала крыша. Настоящее положение вещей показалось мужчине интересным, и он, обращаясь к своему собеседнику, кивнул в сторону двери:

– А когда мне можно будет познакомиться с остальными... хм... божествами?

– Из соседних пантеонов? – уточнил Леонид.

– Да.

– Это не ко мне – я таких решений не принимаю. Но, думаю, об этом тебе сможет сказать Гермес, он здесь вроде управляющего делами, важная шишка. Он, скорее всего, зайдет к тебе еще сегодня – вам предстоит вместе решить, как дальше быть. Сомневаюсь, что Зевс сделает это за тебя.

– Тогда у меня больше нет вопросов, – заявил Касьян, но тут же задал еще один. – Слушай, а почему сфинкс? Это же к древнему Египту относится, при чем здесь вы?

Леонид взглянул на мужчину так, словно не понимал, о чем тот говорил, но уже в следующее мгновение хмыкнул:

– Это заимствование. Кто-то забрал себе Зевса и наградил его бородой и молниями, кому-то захотелось переделать нашего Геракла в Геркулеса. Ну, а египтянам больше понравился образ сфинкса, к тому же они были первыми. Как говорится, кто успел, тот и съел.

– Просто как-то странно создавать космолет в виде животного, не находишь?

– Согласен. Но никто ведь не предполагал, что нам придется на них убегать, сверкая пятками. Это был скорее рекламный ход со стороны проектировщиков. Бизнес на нашей планете был развит очень хорошо, все дела были в руках корпораций, логотипами самых крупных из которых были, соответственно, сфинкс, черепаха, слон и медведь. У нас в то время был в моде тотемизм, знаешь ли, не то, что сейчас. В какой-то момент одна из корпораций решила подарить обществу исследовательский корабль, выполненный в виде ее логотипа. Остальные как-то об это узнали и решили не отставать. Так у нас появился весь этот зверинец, на котором мы и отправились заниматься изысканиями. Это был первый полет, который, как видишь, оказался немного длиннее, чем мы предполагали. Считай это случайностью.

– Мне жаль твою планету.

Мужчина внимательно наблюдал за Леонидом, который, несмотря на кажущуюся веселость, заметно погрузтел. Было видно, что он до сих пор переживает гибель своего мира.

– Да, мне тоже. Ну, наверное, пора закругляться. Раз тебе все понятно, я пошел.

Олимпионик с трудом выбрался из кресла и с удовольствием потянулся. Наконец, он открыл дверь, чтобы выйти, и, уже стоя на пороге, еще раз обратился к Касьяну:

– Зевс посоветовал тебе ничего не бояться, и это правильно. Страх не к лицу мужчине. Но его отсутствие не стоит путать с безрассудностью. Поэтому я скажу так: держи нос по ветру. Если наше руководство поймет, что ты можешь быть полезным, ты получишь больше, чем можешь себе предположить. Но стоит им заподозрить, что ты представляешь опасность... В общем, ты сам понимаешь, что на кону стоит нечто гораздо более ценное, чем жизнь одного человека.

Сказав это, Леонид кивнул ему и прежде, чем тот успел ответить, закрыл за собой дверь. Пытаясь переварить услышанное, Касьян медленно прошелся по комнате. Ему было неприятно оттого, что он больше не мог контролировать собственную жизнь, однако он никогда не был паникером и, прикинув все за и против, пришел к выводу, что все не так уж и плохо. Раз уж жизнь подкинула ему это испытание, то, наверное, у нее были свои причины. Несмотря на то, что где-то в глубине души Касьян до сих пор надеялся проснуться утром в собственной постели, разум подсказывал ему, что все это происходит на самом деле. Поэтому, оста-

вив попытки найти медицинское или бытовое объяснение всему происходящему, он сосредоточился на собственных планах на будущее. Сложность заключалась в том, что он понятия не имел, как выбраться отсюда, и не был уверен в том, что это следует делать. Во-первых, место, в котором он находился, по уверениям Леонида, не представляло ему ни единой возможности для побега своим ходом. Это даже не замок Иф – там был хоть какой-то шанс на спасение. Что ж, подумал мужчина, привыкший сразу отметать неработающие варианты, значит, придется действовать в соответствии с ситуацией.

Неожиданно ему в голову пришла мысль о том, что там, на поверхности, его давно, скорее всего, хватились – он ведь должен был выступать на конференции с докладом. Наверное, полицейские уже обследовали его квартиру и не нашли там ничего подозрительного. Интересно, что им рассказала Вера? Впрочем, что она могла рассказать? Ну, вышел шеф с какой-то незнакомой девушкой, и что? Если дело не доверят какому-нибудь оболтусу, то его путь смогут проследить до кафе, а там... А там – Самсон с торчащей из головы стрелой и куча его отпечатков. Нехорошо. Не зная, вернется ли он когда-либо домой, Касьян поежился, представив неприятный разговор в полицейском участке. Возможно, даже хорошо, что он сейчас здесь. На Земле у него не осталось никого, кому могла бы угрожать Гера для того, чтобы достучаться до него. Братьев и сестер у него не было, а родители давно умерли. Касьян грустно усмехнулся: он был идеальным агентом – ни родственных связей, ни близких людей. Только бизнес-партнеры, на которых ему, по большому счету, было наплевать.

Неожиданно он вспомнил о том, что где-то рядом с ним должны находиться выдающиеся ученые и вообще легендарные личности, и обругал себя последними словами за то, что не расспросил Леонида о бессмертии, которое могло бы стать прекрасным бонусом к перспективе потусить в обществе богов. Наконец, успокоившись, Касьян решил, что сможет задать этот вопрос Гермесу, когда он почтит его своим присутствием. Мужчина улыбнулся мысли о том, с какой легкостью он перестроился на новую волну – пройдет какое-то время, и он – чем черт не шутит? – подружится с самим Зевсом. Интересно, кто стоит у руля в остальных пантеонах? Он никогда всерьез не увлекался мифологией и теперь жалел об этом. Возможно, если бы у него была возможность сравнить представления людей о богах с их реальными прототипами, некоторые стороны жизни, которые прежде удивляли его, стали бы более понятными. Когда в дверь постучали, он как раз представлял себе фурор, который произвел бы среди своих коллег, притащив на какой-нибудь прием живого Геракла, и поэтому пребывал в приподнятом настроении.

– Ты улыбаешься? Это хорошо, – Гермес одобрительно покачал головой.

– А что в этом удивительного? – Касьян на самом деле чувствовал себя прекрасно, несмотря на все произошедшее с ним.

– Обычно люда, попадая сюда, не адаптируются так быстро. То ли ты действительно уникален, то ли просто до сих пор находишься в состоянии шока.

– Мне больше нравится первый вариант.

– Мне тоже. Пойдем?

– Куда?

– Я устрою тебе небольшую экскурсию по нашему миру.

– Значит, я прошел?

– Что именно?

– Ну, отбор. В отношении меня уже вынесено решение?

– Честно говоря, твою кандидатуру никто особо и не обсуждал. У Зевса своих дел достаточно, так что он просто перепоручил тебя мне. А я считаю, что мы не имеем права отказываться от подарков судьбы. Так что – да, можно сказать, что ты прошел.

– Леонид мне говорил примерно то же самое, но я все-таки решил перепроверить.

– Леонид слишком много болтает, – недовольно нахмурился Гермес. – Но в данной ситуации он прав.

– Я бы радовался больше, если бы ты объяснил мне, что это значит.

– Я вижу, что наш олимпиец уже заразил тебя своей любовью к неформальному общению, – Гермес с улыбкой взглянул на мужчину.

– Ой... Простите, – сконфузился тот. – Это вышло случайно.

– Ничего страшного. Я тоже не имею ничего против упрощения. В конце концов, если тебе хочется сказать кому-то гадость, не имеет никакого значения, как ты к нему обращаешься – на «ты» или на «вы».

– Согласен.

Несмотря на то, что Гермес отнесся к этой ситуации спокойно, Касьян все же пообещал себе впредь быть внимательнее в таких вопросах. Ему совершенно не хотелось заводить себе врагов и недоброжелателей среди тех, у кого по умолчанию было больше сил и возможностей, чем у него.

– Итак, несколько слов о твоём новом статусе, – Гермес неторопливо прогуливался по широкому светлому коридору, в котором, кроме него и Касьяна, никого не было. – Ты можешь выбрать себе помещение по своему вкусу – со свободным местом, как ты, наверное, уже заметил, у нас проблем нет. Ты будешь обеспечен всем необходимым и со временем даже можешь попытаться найти себе спутницу.

– Даже так?

Почему-то Касьяну до сих пор в голову не приходила мысль о том, что ему рано или поздно понадобится женщина, и теперь ему было стыдно за собственную наивность и непредусмотрительность. Впрочем, на этот раз он не был склонен ругать себя слишком сильно – все же потрясение было достаточно сильным, и кое-какие бытовые моменты вполне могли отойти на задний план.

– А что с бессмертием? Я, честно говоря, слабо представляю себе, как можно этого добиться.

– Ну, во-первых, тебе рано об этом задумываться, – Гермес понимающе усмехнулся. – Ты еще даже не достиг своего расцвета, так что мысли о старости не должны омрачать твою жизнь. Кроме того, ты скоро сам обо всем узнаешь. Это достаточно сложный и болезненный процесс, к которому нужно быть готовым.

– Почему?

Касьян до этого момента представлял себе бессмертие как некий дар, передающийся чуть ли не с помощью магии, и слова собеседника немного его озадачили.

– Потому, что это вмешательство в генетический код, – Гермес удивленно поднял брови. – Или ты полагал, что это все делается по мановению волшебной палочки?

– Была такая мысль.

– Ошибочная.

– Я уже понял.

– Мы обязательно вернемся к обсуждению этого вопроса. Что тебя еще интересует?

– Прежде всего, я хотел бы знать, чем могу быть полезен. Я не привык сидеть без дела, и, раз уж мне не светит в ближайшее время вернуться к своим прямым обязанностям на Земле, было бы приятно найти здесь для себя занятие.

– Это похвальное желание, – Гермес окинул архитектора оценивающим взглядом и, судя по всему, остался доволен увиденным. – Мы обязательно найдем для тебя дело по душе в ближайшее же время.

– Хорошо. Скажи, когда и где я смогу познакомиться со своими предшественниками?

– Ты имеешь в виду людей, которые, как и ты, попали сюда из-за своих уникальных способностей?

– Именно их.

– Да хоть сейчас же. Однако на твоём месте я бы повременил немного, осмотрелся бы, чтобы понять местные порядки. Мы хоть и похожи, но все же любое закрытое общество подразумевает некоторые особенности, которые могут показаться тебе... странными.

– Например?

– Не думаю, что я – именно тот, кто должен вводить тебя в курс местных дел.

– Тогда кто же?

– Мы как раз направляемся к твоему будущему наставнику. Мне почему-то кажется, что вы найдете общий язык.

Касьян, увлеченный разговором, только в этот момент обратил внимание на то, что коридор, по которому они прогуливались, сильно изменился – холодный камень сменился материалом, напоминающим дерево. Прикоснувшись к ближайшей стене, мужчина с удивлением понял, что она на самом деле была сделана из древесины. Гермес, видя его недоумение, улыбнулся:

– В славянском пантеоне всегда так, ты скоро привыкнешь.

– Значит, мы?..

– У Сварога в гостях, если ты об этом.

Не веря собственным глазам, Касьян уставился на дверь, к которой они подошли – она была сплошь вся испещрена знакомыми ему орнаментами и знаками, среди которых он нашел и тот, что красовался на его плече.

– Потрясающе!

– Нравится? Вот и хорошо. Войдем.

В первый момент Касьяну показалось, что он вдруг очутился в просторной русской избе, настолько весь интерьер помещения напоминал ему убранство славянского жилища, каким он его помнил из картинок в детских книгах. После строгих линий обители Зевса и его пантеона капище Сварога выглядело как настоящее чудо, и мужчина непроизвольно залюбовался искусной резьбой, которой было украшено все вокруг. Однако уже в следующий момент он во все глаза таращился не на комнату, а на ее хозяйку. Навстречу гостям вышла молодая женщина с такими яркими синими волосами, что он чуть не ушибнул себя, чтобы убедиться, что не спит. Стройная, но не худая, с ямочками на щеках, она была одета в просторную белую рубаху, которая, несмотря на свою бесформенность, нисколько не портила общего впечатления. Глаза потрясающего фиолетового цвета смотрели приветливо, но это нисколько не помогло мужчине выйти из ступора, в который он внезапно впал. Он читал, что такие глаза иногда встречаются у людей, но никогда прежде не видел их лично. Судорожно сглотнув слюну, Касьян, удивляясь собственной реакции, попытался и беспомощно взглянул на Гермеса. Девушка вдруг рассмеялась, отчего на ее белой, как снег, коже проступил румянец, окончательно сразивший архитектора.

– Кого ты привел ко мне, Гермес?

Ее голос показался ему настоящей музыкой, и он тут же пообещал себе, что когда-нибудь эта красавица станет его женой. Если, конечно, она свободна. Мысль о том, что девушка занята, причиняла ему почти физическую боль – это чувство было для него абсолютно новым, и он не знал, как вести себя.

– Да, неудачно вышло, – согласился Гермес. – Это моя вина. Я совершенно забыл о том, какое впечатление ты производишь на мужчин.

– Мне почему-то кажется, что ты каждый раз делаешь это специально, старый хитрец.

– Не без этого.

Значит, он не был первым, кого красота этого создания сбивала с толку. Что ж, это даже хорошо. Как только до Касьяна дошел смысл сказанного, ему стало намного легче. Возможно,

это и было сделано нарочно, однако его не волновала этическая сторона вопроса, напротив, он был благодарен незнакомке за эти слова. Откашлявшись, он шагнул вперед:

– Я прошу прощения за свое поведение и за то, что собираюсь сейчас сказать. Вы очень красивая, потрясающая. И я буду счастлив, если Гермес представит нас друг другу.

Остановив жестом греческого бога, который уже открыл было рот, девушка без тени насмешливости церемонно поклонилась мужчине и выпрямилась:

– Я знаю о том, что привлекательна, и поэтому особо ценю искренность и откровенность. Первое испытание ты прошел на отлично. Я даже могу сказать, что никто до тебя не был настолько открытым. Ты как раскрытая книга и при этом не стараешься ничего от меня утаить. Я запомню это, будь уверен. А теперь, дружище, выполни просьбу моего гостя, будь добр.

Гермес, поняв, что последние слова относились к нему, повернулся к мужчине:

– Перед тобой стоит Сириус. Теперь она будет твоим наставником, поскольку твои знания больше по ее части – пантеон Сварога занимается полезными ископаемыми.

– Но я не геолог, – честно признался Касьян. – И вообще мало что понимаю в этом деле.

– Я знаю это, однако у тебя есть уникальная способность на интуитивном уровне распознавать совместимость материалов, а это важно.

– Способность? У меня? С чего ты взял?

Касьян на самом деле всегда прекрасно определял, из какого материала должны были быть изготовлены те или иные части конструкций, над которыми он работал. В свое время это поражало его преподавателей, однако в дальнейшем компьютерные технологии и конвейерное производство сделали его талант невостребованным, и он надолго забыл о нем. Впрочем, даже сейчас он продолжал считать их всего лишь забавной особенностью мышления, которая на практике была малоприменима.

– Не обижайся, но, пока ты был в отключке, мы тебя немножко просканировали, – говоря это, Гермес ничуть не выглядел виноватым.

– То есть?

– Выяснили твои сильные стороны.

– У вас настолько развитые технологии?

– Да, медицина у нас на уровне. Ты удивишься, когда узнаешь, на что мы способны.

– Мило.

Касьян нахмурился, представив, в какие дальние уголки его подсознания засунули свои любопытные носы эти богоподобные создания. В памяти тут же всплыли все его сомнительные проекты и ошибки, которые он совершил в своей жизни. Ему не хотелось даже думать о том, что кто-то мог узнать подробности его личной жизни. То ли Гермес умел читать мысли, то ли Касьян сильно изменился в лице, но его собеседник вдруг протянул руку ладонью наружу и заявил:

– Не переживай, у нас существует правило: мы никогда не просматриваем то, что нас не касается. Так что можешь быть спокоен – никаких тайн мы не узнали. Лично меня интересовали исключительно твои способности, о многих из которых, скорее всего, ты и сейчас даже не догадываешься.

Касьян смущенно хмыкнул и поспешил перевести разговор на другую, более приятную, тему. С некоторым запозданием ответив на поклон девушки, он представился:

– Касьян. Простите... Можно вопрос?

– Почему меня на Земле представляют как птицу?

Девушка улыбнулась, и Касьян понял, что был банальным до безобразия. Но отступить уже было поздно, и он кивнул:

– Да, я хотел спросить именно об этом.

– Вот честно: понятия не имею, – Сириус пожала плечами. – Я вообще редко в последнее время появлялась на поверхности. Возможно, все дело в моей внешности. Не помню, чтобы на

Земле встречались женщины с такими волосами, как у меня. Или, может быть, здесь постарались наши друзья язычники. Их идея обожествления неба и земли вполне способна натолкнуть людей на мысль о том, что я являюсь посланницей небес. Впрочем, это почти правда, так что я не в претензии.

– Я не совсем понимаю... – мужчина вопросительно взглянул на девушку, но в этот момент в разговор вмешался Гермес.

– Сирин – посредник между нами и человечеством, – ответил он. – В ее обязанности до недавнего времени входило донесение до людей некоторых наших мыслей и знаний.

– А почему до недавнего времени?

– Последние несколько веков выдались сложными, – с хмурым видом отозвалась девушка. – Гера готовит очередную провокацию и накапливает военный потенциал. Речь, конечно, идет не об армии в общем понимании, но то, что она делает, способно погубить этот мир. Конечно, она понимает, что мы постараемся помешать ей, и поэтому всячески препятствует нашему присутствию на поверхности. Многие наши погибли, пытаясь исправить ситуацию.

– О чем конкретно идет речь?

– Войны, конфликты, намеренное истребление человечества.

– Но это было во все времена.

– Совершенно верно, было. Однако раньше вы сами принимали решения. Да, решения спорные, иногда ошибочные, но это был ваш путь, который вы, наверное, должны были пройти. Теперь Гера взяла все в свои руки, и, боюсь, ничем хорошим это не закончится. Сегодня мы наблюдаем столкновение двух огромных сил, ни одна из которых не способна одержать окончательную победу, не ввергнув весь мир в хаос.

– Но зачем ей это? – Касьян понимал, о чем идет речь, однако не видел смысла в действиях Геры. – Разве ты, Гермес, не говорил мне о том, что она сама создала людей? К чему сворачивать такой грандиозный проект?

– Чтобы выманить нас, – Гермес скривился, как от зубной боли. – Она прекрасно понимает, что не сможет проникнуть к нам. Значит, единственное, что ей остается, это заставить нас покинуть свое убежище. А на поверхности у нее шансов больше, несмотря на все наши технологии. Люди для титанов – щиты из плоти и крови. Мы же относимся к вам иначе. Возможно, в этом и состоит наша главная слабость.

В комнате повисла тяжелая тишина, и Касьян подумал, что жизнь в этом месте не такая уж и беззаботная, как ему показалось сначала. Было похоже, что эти создания на самом деле переживали за дальнейшую судьбу человечества. Проникшись этим чувством, мужчина решил, что готов принять участие в проекте по спасению Земли. Оставалось только выяснить, чем он может быть полезным.

– Мне все понятно, – прервав затянувшееся молчание, он вопросительно взглянул на Гермеса, который стоял с мрачным видом. – Что у нас запланировано?

– А? – Гермес очнулся от своих мыслей и непонимающе взглянул на собеседника, но тут же пришел в себя и кивнул в сторону девушки. – Я свою работу выполнил, теперь ты полностью находишься в распоряжении Сирина. Что она решит, то и делай. Конечно, никто принуждать тебя к чему-либо против твоей воли не собирается. Решай сам. Но все же я советую тебе прислушиваться к тому, что говорит тебе твоя новая наставница.

– Я буду!

Это восклицание вырвалось у него непроизвольно, и он тут же замолчал, смутившись. Однако его собеседники, похоже, не обратили никакого внимания на этот конфуз. Гермес попрощался с мужчиной и, бросив на Сирин многозначительный взгляд, вышел. Оставшись с девушкой наедине, Касьян вдруг снова почувствовал слабость в ногах. Чтобы избавиться от этого ощущения, он прошелся по комнате, рассматривая замысловатый орнамент на стенах.

– Прекрасная резьба по дереву! Я узнаю многие мотивы – помню, несколько лет назад мы готовили один аутентичный проект, там было что-то похожее.

– Да, мне тоже очень нравится, – согласилась девушка, встав с ним рядом. – Это напоминает мне о доме. Знаешь, я считаю, что наш мир сам себя уничтожил – он упорно шел к этому на протяжении многих тысячелетий. Но в то же время в нем было много того, что стоило бы спасти. К сожалению, то же самое сегодня происходит и с вами. Меня всегда удивляло стремление разумных существ окружать себя несочетаемыми вещами. Я слышала, что один из ваших тиранов, на совести которого миллионы смертей, прекрасно рисовал. А другой писал стихи. Многие являются ценителями хорошей музыки. Казалось бы, что еще нужно? Живи и радуйся! Но нет, каждому второму хочется изуродовать большую часть своей души, оставив для себя настоящего маленький уголок, в котором можно при необходимости спрятаться от страшной действительности. Напитался красотой – и дальше, кромсать все и вся направо и налево. Разве это не странно?

– Странно, – согласился Касьян. – Но, возможно, ген разрушения является доминантным? Ты не думала об этом?

– Думала. Но не хочу верить в это. Если бы все было именно так, как ты говоришь, то в вас не было бы любви. Любовь – чувство, без которого любое общество обречено.

– Ну, это банально.

– Зато правдиво.

Разговор зашел в тупик, и Касьян обрадовался, когда девушка, отвернувшись от стены, направилась к двери:

– Что ж, наверное, нам стоит начать с твоих соплеменников.

– Моих кого? – удивился мужчина.

– С тех, кто находится здесь дольше тебя, – уточнила Сирин. – Я не смогу, конечно, познакомить тебя со всеми, потому что многие сейчас заняты, в том числе и на поверхности, однако кое-кого, думаю, мы застанем. Иди за мной.

Следуя за девушкой по длинным коридорам и стараясь запомнить дорогу, Касьян периодически ловил себя на том, что любовался ее плавной походкой и соблазнительными изгибами молодого тела, которые угадывались под просторной одеждой. К счастью, вокруг не было никого, кто мог бы заметить его совсем не скромные взгляды, а сама девушка была слишком занята своей ролью гида. Мужчина вдруг понял, что она уже давно что-то рассказывает ему, и постарался сосредоточиться на ее словах.

– В общем, когда мы опомнились, Гера смогла заполучить нескольких опасных для нас ученых, однако в то время она еще слабо представляла, что с ними делать. Все происходило на уровне интуиции, так что нам, можно сказать, повезло. Если бы она додумалась воспользоваться знаниями того же Пифагора, то мы бы сейчас, скорее всего, не беседовали. Но мы оказались дальновиднее и смогли выменять его.

– Выменять? – переспросил Касьян. – То есть вы все-таки общаетесь?

– Скорее общались. Последняя наша встреча закончилась попыткой титанов захватить меня. К счастью, я вовремя сообразила, что к чему, и спаслась.

– А что с Пифагором? Он здесь?

Мужчина почувствовал, как его сердце забилося чаще от перспективы знакомства с автором, наверное, самых знаменитых «штанов» в истории.

– Конечно, – девушка кивнула, не оборачиваясь. – Думаю, вам будет, о чем поговорить. Он ведь, можно сказать, был одним из первых, кто сумел хоть как-то систематизировать накопленные знания. Я бы назвала его первым учителем любого архитектора.

– Поэтому я так и волнуюсь.

– Не переживай, я обязательно представлю тебя ему. Только не обольщайся – его знания сильно устарели, а сам он, если можно так сказать, не всегда готов воспринимать обновленную информацию. У него свое видение мира. В общем, он очень своеобразный тип.

– Это совершенно не важно, – уверенно возразил Касьян. – Он может верить во что угодно, меня это нисколько не беспокоит. Он – живой артефакт. Но как же?... Послушай, разве он не умер своей смертью?

– Для людей он действительно скончался от старости, однако к тому моменту он уже несколько лет был одним из нас, так что это была обычная фальсификация. Он многое успел сделать, мы ему очень благодарны.

– А что там была за история с обменом? Что Гера получила взамен?

– Так, сущую безделицу, – Сирин довольно рассмеялась. – Мы отдали ей Луну.

– Что?! – услышанное так потрясло Касьяна, что он даже остановился, однако тут же кинулся догонять спутницу. – Ты сказала – Луну?

– Вот именно. Тебя это удивляет?

– А не должно?

– Нет, конечно. Луна – это просто кусок камня, которому мы придали нужную форму. Мы таких можем понаделать несколько тысяч. Гера думала, что она сможет контролировать жизнь на Земле, имея в своем распоряжении этот спутник, но она ошибалась.

– И когда она это поняла?

– Скорее всего, когда в десятый раз уничтожила ее.

– Луну?

– Ага. За этим на самом деле было забавно наблюдать. Каждый раз на Земле торжественно объявлялся очередной конец света, люди пускались во все тяжкие, а титаны потирали ладони в предвкушении скорого торжества. Фактически Земля много раз оказывалась без спутника, но длилось это в основном какие-то доли секунды. Единственный раз Гере удалось застать нас врасплох, и Луна исчезла с небосклона на пять секунд, но все обошлось. Правда, случился всемирный потоп, однако его масштаб сильно преувеличен. Так, кое-где прибрежные поселения ушли под воду. Мы быстро все привели в порядок.

– А Моисей? – Касьян заинтересовал этот момент рассказа.

– А что Моисей? Как говорится, и этот парень тоже был из наших, он выпустил приказ всем всех любить. Наверное, тогда и зародилось христианство, но мы ничего такого не планировали. В конечном итоге, Гера поняла, что сама себя перехитрила, и вернула нам наш любимый спутник в обмен на какую-то небольшую уступку. Это была такая мелочь, что я уже и не помню, о чем шла речь.

– Потрясающе.

Архитектор, будучи в силу своей профессии немного скептиком, конечно, был далек от того, чтобы безоговорочно верить во все услышанное, но сам факт наличия космических кораблей в самом центре Земли показался ему достаточным поводом для того, чтобы хотя бы задуматься.

– Ну, вот, мы пришли.

Сирин остановилась перед огромной деревянной дверью, на которой были изображены какие-то незнакомые Касьяну символы, и повернулась к нему.

– Именно отсюда начинается знакомство таких, как ты, с нашим миром. Должна сказать, что здесь же все для многих и заканчивается. Нет, не потому, что они не проходят испытаний – их здесь нет. Просто это место является исследовательским центром, в котором большинство людей находят себе применение. Возможно, и ты решишь остановиться именно на этой сфере деятельности. Просто помни о том, что от тебя никто и ничего не ждет – ты должен следовать за своим сердцем.

– Я все понял. Можно войти?

Мужчине не терпелось увидеть место, которое было способно объединить в себе лучшие умы человечества, поэтому он почти не обратил внимания на то, что сказала ему девушка. С улыбкой пожав плечами, та пробежала руками по гладкой поверхности, при этом некоторые символы осветились изнутри. Уже в следующее мгновение дверь бесшумно отворилась, и Касьян оказался в таком огромном помещении, что в первый момент почувствовал головокружение. Задрав голову, он попытался рассмотреть потолок, и не смог этого сделать – стены уходили так высоко, что были похожи на параллельные линии, которые, вопреки логике, все же пересекались наверху где-то в невидимой точке. Несмотря на свой опыт, архитектор так и не смог определить даже приблизительную площадь этого колоссального по своим масштабам проекта. Впрочем, физические данные этого потрясающего воображение зала занимали его меньше всего. Гораздо больше его заинтересовало содержимое. Несколько лет назад, во время работы над крупным футуристическим проектом, он просматривал существующие офисы передовых компаний по всему миру, и условия, которые организовала одна из них для своих сотрудников, сильно напоминали то, что он сейчас видел перед собой. Здесь было все для раскрепощения человеческого разума: от ямы с разноцветными шарами до кресел, словно парящих в воздухе. Обратив внимание на человека, который, лежа кверху ногами в таком кресле, увлеченно писал что-то, Касьян, забыв о правилах приличия, окликнул его, чтобы привлечь к себе внимание, однако тот никак не отреагировал. Позвав громче и не увидев никакой реакции, мужчина повернулся в Сирин:

– Что с ним? Он глухой?

– Не совсем. Здесь вообще редко можно встретить человека с какими-то физическими дефектами – если только он сам не пожелает оставить их себе.

– Такое бывает?

– Чаще, чем ты можешь себе представить.

– Но почему?

– Не знаю, – призналась девушка. – Возможно, дело в самоидентификации. Люди боятся потерять себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.